

*...Латая искалеченных коней,
Под грохот бомб и лязг гремящей стали,
Вы жизни лошадиные спасали,
Отодвигая смерти от людей...*

**Военная ветеринарная служба
Ленинградского фронта
в период Великой Отечественной войны
1941-1945 годов**

Дорогие ветераны и коллеги, уважаемые жители Ленинградской области!

День Победы – главный праздник нашей страны. И чем дальше уходит в прошлое победный май сорок пятого года, тем более значительным видится подвиг предшественников. Это наша память и гордость, история нашей страны, каждой семьи.

Государственная ветеринарная служба занимала важное место в Красной армии. Наши коллеги уходили на фронт и служили в тылу. В дань памяти и глубочайшего уважения в посёлке Романовка Всеволожского района мы установили мемориал, который позволит сохранить историю. А также выпустили сборник «Военная ветеринарная служба», на страницах которого уникальные факты, биографии и воспоминания о службе ветеринарных врачей в годы Великой Отечественной войны...

Низкий поклон вам, дорогие фронтовики, блокадники, труженики тыла, за самоотверженный труд, за Великую Победу, за то, что даже в преклонные годы продолжаете оставаться в гуще общественно важных дел, служа для нас примером беззаветной преданности Родине, высокой нравственности и оптимизма.

С уважением, начальник Управления ветеринарии
Ленинградской области
Леонид Николаевич Кротов

СОДЕРЖАНИЕ

1. Общая характеристика	04
2. Схема организации ветеринарной службы Красной армии	05
3. Война пришла в Ленинград. Ветеринарная служба Ленинградского фронта	16
4. Ленинградский ветеринарный институт в годы войны	26
5. Ленинградское военно-ветеринарное училище	38
6. Фотогалерея	54
7. Источники	62

Общая характеристика

Боевым успехам Вооруженных Сил СССР в годы Великой Отечественной войны всемерно содействовали и службы тыла Красной армии. Достойное место в тыловом обеспечении войск занимала военно-ветеринарная служба, внесшая свой вклад в победу Советских Вооруженных Сил над врагом.

С первых дней Великой Отечественной войны основными задачами военно-ветеринарной службы являлись охрана здоровья конского состава войск, его сбережение и обеспечение работоспособности. Ветеринарная служба должна была поставить ветеринарно-профилактическую работу так, чтобы свести до минимума заболеваемость и сократить боевые потери лошадей, обеспечить надежную противоэпизоотическую защиту конского состава, организовать лечебно-эвакуационное обслуживание больных и раненых лошадей.

В комплекс ветеринарно-профилактических мероприятий включались отбор и ветеринарная обработка поступавших в войска лошадей, контроль за их содержанием, уходом, эксплуатацией, ковкой, состоянием, проведение осмотров и плановых обследований лошадей, разведка ветеринарного состояния района, проведение оздоровительных мероприятий на освобождаемой территории.

В ходе войны ветеринарные специалисты постоянно контролировали безопасность в ветеринарно-санитарном отношении мяса и других продуктов животного происхождения на войсковых складах, следили за убоем продовольственных животных и проводили ветеринарно-санитарную экспертизу туш и продуктов убоя.

Несмотря на моторизацию и механизацию, конь, по-прежнему, имел огромное значение для армии, действующие части которой были насыщены значительным количеством конского состава. Если к началу войны численность лошадей в армии составляла 526 400 голов, то уже к сентябрю 1941 года – 1 324 676, а в отдельные периоды войны она достигала 2 млн.

Схема организации ветеринарной службы Красной армии

Полковые ветеринарные лазареты (ПВЛ) оказывали первую врачебную помощь всем раненым и больным лошадям, проводили их лечение, если на это требовалось не более 7 суток. Дивизионные ветеринарные лазареты (ДВЛ) оказывали раненым и больным лошадям квалифицированную врачебную помощь в полном объеме и оставляли на стационарное лечение тех из них, для которых срок лечения не превышал 15 суток. В полевых ветеринарных лазаретах (позднее переименованные в армейские (АВЛ)) оказывалась квалифицированная лечебная помощь лошадям со сроком лечения до 30 суток. Фронтовые ветеринарные лазареты (ФВЛ) являлись конечным этапом эвакуации и лечения раненых и больных лошадей. Отлаженная система оказания квалифицированной лечебной помощи позволила добиться абсолютной выздоравливаемости лошадей: в ветлазаретах войскового тыла – до 83%, полевых армейских ветлазаретах – до 81%, фронтовых ветлазаретах – до 92%.

Личным составом ветеринарной службы была проделана огромная работа. Через ветеринарные лазареты Красной армии прошло 3 555 764 раненых и больных лошадей, из них вылечено и возвращено в строй 2 147 494 стационарно больных лошадей (91% к числу лечившихся), а также все поступившие амбулаторно-больные в количестве 1 319 870 лошадей.

Было обеспечено устойчивое благополучие действующих частей по заразным болезням животных, а также проведена большая работа по эпизоотическому оздоровлению территории, освобождаемой от немецких захватчиков. Большой объем работы был выполнен и по ветеринарному обслуживанию заготовок продовольственного скота, освоению и обработке трофейного скота и надзору за снабжением войск мясом и мясопродуктами. Всего за годы войны ветеринарно-санитарной экспертизе было подвергнуто около 20 млн т продовольствия, в т. ч. 3,4 млн т мяса и мясопродуктов.

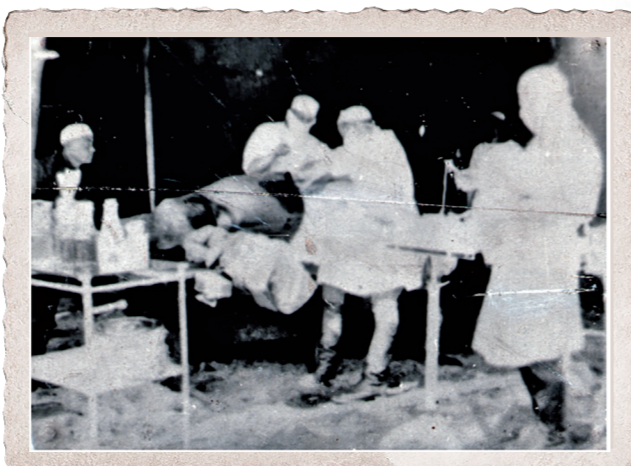
За проявленное мужество и самоотверженную работу по ветеринарному обеспечению войск в Великую Отечественную войну награждено орденами и медалями 7211 офицеров ветеринарной службы. Это свидетельство высокой оценки вклада ветеринарных работников в дело победы над врагом.

Из воспоминаний профессора кафедры общей и частной хирургии ЛВИ В.А. Никанорова:

«...передислокация была глубокой и мы оказались примерно в 25–30 километрах от Ленинграда в районе Кузьмолово. Снова наступила интенсивная лечебная работа. Для удобства в работе был придуман мною портативный операционный стол – не стала от усталости болеть спина. Наступила блокадная зима 41–42 годов. Умирают от голода солдаты, обслуживающие лазарет, умирают, стоя на посту, как истинные герои, гибнут от бескормицы кони. Весь личный состав лазарета голодный и обессиленный вместе с офицерами ведёт добычу корма – добывают под снегом мох, торф, режут ветки деревьев, дробят их, запаривают в придуманных запарниках, делают все для того, чтобы сохранить как-то конский состав и дать его в строй. Течение ран у животных протекало вяло, да к тому же не было в достатке медикаментов. Вату заменяли мхом, бинты до полного износа стирались, стерилизовались и применялись снова. Была внедрена фумигация (одымление продуктами сухой перегонки деревьев). Изобретательность была предельной. Чтобы повысить биотонус организма животного, лошадей защищали от холода в вырытых в земле нишах и землянках. Поврежденные области, кроме повязки обычной, утеплялись одеяльцами (использовался для них сухой мох).

Укрытие для раненых лошадей

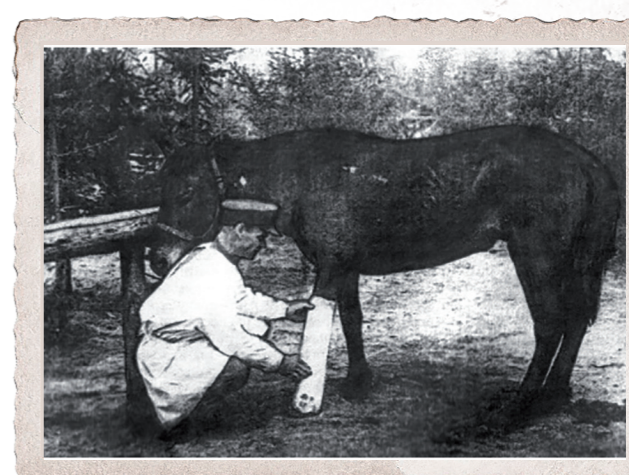
Проведение хирургической операции в военно-полевых условиях

Очень тяжело было проводить операции – утепленных помещений не было, работа шла под брезентовым навесом при температуре 25–27 градусов ниже нуля, скальпель обжигал даже уже в какой-то степени привыкшие к холоду руки, примерзал, когда был влажный. Несмотря на это, работа не прекращалась – конский состав был до предела необходим, ведь шли тяжелые бои.

Единственным спасением было периодическое согревание рук над чугуном с горячими углями.

Паники или отказа от работы, несмотря на очень тяжелую угрозу со стороны фашистских захватчиков, не было. Все ветврачи, ветфельдшеры, санитары и бойцы лазарета с честью выполняли свой долг – долг патриотов родины.

Блокадный паек Ленинграда был предельно низок, и люди были вынуждены разыскивать какую-то пищу. Узнали и о том, что в районе Кузьмолово есть скотомогильник. Еще с осени мы зарывали в нем павших лошадей. И вот скотомогильник стал притягательным местом. Вначале его охранял часовой, но видя горестные мольбы людей, часовой уходил, чтобы не видеть их

Лечение раненой лошади в армейском лазарете

горестные муки, и мы, офицеры, этому не препятствовали, зная, что трупы были от павших животных с незаразными болезнями. В то время было указание, чтобы туши вынужденно забитых или просто павших от истощения животных тщательно

Землянка-блиндаж для укрытия раненых лошадей

взвешивались и переправлялись в блокадный Ленинград. Не принимались только желудок, кишки и половые органы – это все было использовано солдатами, на что тоже приходилось смотреть сквозь пальцы. Иногда выбраковывалась голова лошади, под предлогом подозрения на что-либо – из нее делали холодец и личный состав имел возможность им лакомиться».

Из воспоминаний доцента кафедры терапии ЛВИ Григория Васильевича Абакумова:

«...в начале 1942 года я находился в полевом ветеринарном лазарете Ленинградского фронта, в одном из пригородов вблизи железной дороги, ведущей к «Дороге Жизни» через Ладожское озеро. В полевом лазарете я был начальником терапевтического отделения. Лошади раненые и больные доставлялись на автомашинах эвакуолазаретами прямо с

Эвакуация раненой лошади

Автомобильный транспорт для перевозки раненых лошадей в тыловой лазарет

фронта, где ветеринарный персонал из-под огня неприятеля эвакуировал раненых лошадей.

Эвакуация лошадей производилась главным образом ночью, поэтому ветеринарный персонал лазарета работал днем и ночью. Днем обрабатывали доставленных лошадей, а ночью принимали вновь поступивших и оказывали им необходимую срочную лечебную помощь. Больные лошади находились в 3-х отделениях – хирургическом, заразном и терапевтическом.

Помещения для лошадей представляли собой полуземлянки в лесу, лечебная помощь оказывалась в отдельных небольших деревянных помещениях. Конечно, электричества не было, работали с керосиновыми «коптилками». Начальником хирургического отделения был А.А. Хохлов, начальником заразного отделения А.А. Тронин...»

Конный обоз по Ладожскому озеру

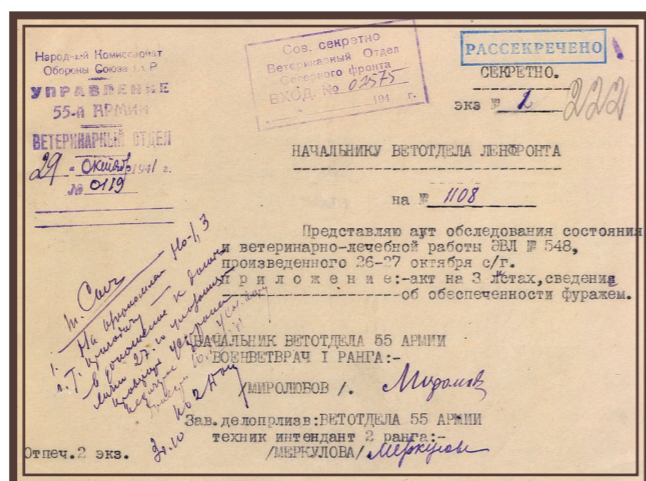
«...но ветеринарные врачи не только работали, но и учились. С конца 1942 года при одном из ветеринарных лазаретов были организованы учебные сборы ветеринарных врачей Ленинградского фронта под руководством генерал-лейтенанта Ю.А. Лянды. На этих сборах проводили занятия по хирургии И.Р. Корицкий, А.Л. Хохлов, по заразным болезням Д.И. Рожнов, по терапии Г.В. Абакумов и П.И. Ушаков и другие.

Представители Ленинградского фронта осенью 1942 года (Лунин и Абакумов) были командированы в Москву на курсы для повышения квалификации. Занятия проводились под руководством генерал-лейтенанта **В.М. Лекарева**, генерал-лейтенанта **Н.М. Власова**, профессора **Г.В. Домрачева** и других».

Несмотря на тяжелейшие условия, начальствующим составом ветеринарного отдела Ленинградского фронта на регулярной основе осуществлялись проверки вверенных подразделений (ветеринарных лазаретов) с целью контроля состояния и обеспеченности материально-технической базы, условий быта личного состава и проводимых мероприятий.

Острая нехватка автотранспортных средств резко повысила значение гужевого транспорта. К примеру, штаты стрелковой дивизии, введенные в июле 1941 г., предусматривали увеличение удельного веса этого вида транспорта до 75% общей гру-

Первая страница акта проверки ЭВЛ №548 в Колтушах

зоподъемности транспорта дивизии. Роль его особенно возрастала в условиях непроходимых дорог. Так, в ходе Ржевско-Вяземской операции в феврале 1942 г. первый санный обоз, прибывший в 39-ю армию Калининского фронта, привез больше запасов, чем было доставлено за несколько дней воздушным транспортом. Гужевой транспорт использовался очень широко. Так, в битве под Сталинградом работали 209 гужтранспортных рот, численностью более 30 тыс. лошадей, отдельные гужтранспортные роты на верблюдах и 6 рот на волах.

Поэтому от укомплектованности соединений, частей и подразделений лошадьми, от их работоспособности и эпизоотического благополучия в значительной степени зависели подвижность и боеспособность войск, их своевременное и полное тыловое обеспечение.

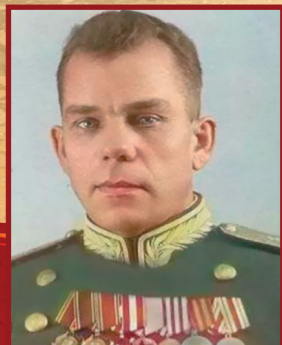
Вопросы комплектования частей конским составом и состояние конских ресурсов приобрели чрезвычай-

но важное значение и осложнились уже на первом году войны. Вынужденный отход частей Красной армии с наших территорий в первые месяцы войны сопровождался значительной потерей конского состава. Так, из 17,5 млн общего поголовья лошадей, насчитывавшихся к началу нападения Германии на СССР, к сентябрю 1942 года осталось всего 9 млн лошадей вместе с молодняком. Такие огромные потери сразу же поставили части Красной армии в тяжелое положение в отношении комплектования конским составом. Однако, несмотря на сложность обстановки, работа личного состава ветеринарной службы, система проведения профилактических и противоэпизоотических мероприятий обеспечили ветеринарное благо-

получие конского состава, поступающего на укомплектование войск.

Ветеринарная служба Красной армии имела сложившуюся структуру и для выполнения поставленных задач, и осуществления ветеринарного обеспечения, располагала необходимыми административными, учебными, научно-исследовательскими, лечебными, снабженческими и другими органами. Во всех частях действующей армии находились штатные военные ветврачи, в дивизиях и корпусах дивизионные и корпусные ветврачи, в армиях и фронтах ветеринарные отделы. Ветеринарная служба действующей армии возглавлялась единым центральным руководящим органом – **Ветеринарным управлением РККА**.

Лекарев Василий Михайлович

Начальник Главного ветеринарного управления Красной армии,
генерал-лейтенант ветеринарной службы

Лекарев Василий Михайлович (1902-1955) – один из организаторов советской военной ветеринарии, начальник Ветеринарного управления Советской армии (1941-1955), генерал-лейтенант ветеринарной службы.

Родился 27 декабря 1902 г. в семье крестьян. В 1919 г. окончил училище, в сентябре того же года был призван в Красную армию. Участник Гражданской войны. В 1932 г. окончил военное отделение Казанского ветеринарного института. До 1937 г. являлся войсковым ветеринарным врачом, затем – начальником ветеринарной службы Киевского особого военного округа.

С января 1941 г. Василий Михайлович назначен начальником Ветеринарного управления Красной армии. Под его руководством была активизирована работа по разработке организационных документов службы, пересмотру норм снабжения ветеринарным имуществом, подготовке и переподготовке кадров, ликвидации очагов инфекционных заболеваний лошадей и др.,

что имело важное значение для осуществления ветеринарного обеспечения войск и сил флота в военные годы.

Важнейшая заслуга В.М. Лекарева – руководство ветеринарной службой Советской армии в период Великой Отечественной войны в 1941-1945 гг., обобщение и практическое использование теоретических положений по ветеринарному обеспечению войск. В эти годы с особой силой проявился его талант, как организатора и руководителя.

Ветеринарная служба Красной армии сумела обеспечить устойчивое благополучие действующих частей по заразным болезням животных. Не получили массового распространения среди войсковых животных такие болезни как сап, столбняк, инфекционная анемия, чесотка.

Большой объем работы был выполнен и по надзору за снабжением войск мясом и мясопродуктами, по ветеринарному обслуживанию заготовок продовольственного скота, освоению и обработке трофейного скота. Организационно-штатная

структура ветеринарной службы, всех ее звеньев, наставления и руководства по работе службы в военное время, разработанные в предвоенные годы, оказались практически жизненными и себя оправдали.

В послевоенное время Василий Михайлович был занят решением новых задач, вставших перед службой. В условиях сокращения Вооруженных Сил необходимо было перестроить организацию службы в соответствии с новыми требованиями, обобщить опыт войны, с учетом которого пересмотреть основные наставления и руководства. Большое значение В.М. Лекарев, как в годы войны, так и в период восстановления народного хозяйства, придавал подготовке ветеринарных кадров для нашей армии, развитию ветеринарной науки. Годы его руководства военной ветеринарией были годами расцвета Военно-ветеринарной академии (впоследствии Военно-ветеринарного факультета при Московской ветеринарной академии), Военно-ветеринарного

Клиническое исследование лошади на сап

Петрушевский М.М., Лекарев В.М., Шпайер Н.М. изучают прифронтовую эпизоотическую обстановку

научно-исследовательского института, других научных учреждений ветеринарной службы армии.

Большая организационная работа была проведена В.М. Лекаревым после окончания войны. Ему принадлежат работы, посвященные преимущественно организационным вопросам военной ветеринарии. Изданные по инициативе В.М. Лекарева и под его редакцией учебные пособия и справочники имели большое значение для военно-ветеринарной практики. Являлся научным редактором Ветеринарного энциклопедического словаря (1950-1951 гг.), председателем Научного совета Военно-ветеринарного управления.

За заслуги перед Родиной правительство наградило В.М. Лекарева двумя орденами Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны I степени, двумя орденами Красной Звезды и шестью медалями.

Полевые укрытия для раненых лошадей, 1942 год

Николай Михайлович Власов

Зам. начальника Главного ветеринарного управления Красной армии,
генерал-лейтенант ветеринарной службы

Родился в 1891 г. в с. Починки Нижегородской губернии в семье столяра. Окончил классы Нижегородской духовной семинарии и Казанский ветеринарный институт (1913 г.).

1913–1918 гг. – участковый ветеринарный врач Нижегородского земства.

В сентябре 1918 г. добровольно вступил в РККА, дивизионный ветеринарный врач 11 стрелковой дивизии на Восточном фронте, затем начальник управления ветеринарной части Восточного фронта.

С 1919 г. служил в Ветеринарном управлении РККА, с 1920 помощник,

с 1926 по 1940 г. – заместитель начальника ВУ.

1940–1944 гг. – начальник кафедры ветеринарной службы Ветеринарной академии РККА. 1 февраля 1943 года присвоено звание генерал-лейтенант ветеринарной службы.

1944–1949 гг. – начальник Военно-ветеринарной академии (с 1948 Военно-ветеринарный факультет при Московской ветеринарной академии).

Доцент, кандидат ветеринарных наук. Награжден орденом Ленина, тремя орденами Красного Знамени и шестью медалями. Умер в 1954 году в Москве. Похоронен на Донском кладбище.

Война пришла в Ленинград.

Ветеринарная служба Ленинградского фронта.

Германский план «Барбаросса», разработанный для войны с Советским Союзом, прямо указывал на Ленинград в качестве одного из трех главных направлений ударов. На этом направлении должна была действовать группа армий «Север» под командованием генерал-фельдмаршала В. фон Лееба. В ее составе с начала войны значились 16-я и 18-я армии, 4-я танковая группа, а в качестве поддержки этим силам отряжался 1-й воздушный флот.

По итогам приграничного сражения группе армий «Север» удалось расчлнить надвое советский Северо-Западный фронт и уже 9 июля взять Псков. Советское руководство, осознав непосредственную угрозу Ленинграду, еще с начала июля направило силы на возведение укрепленных линий на рубежах вокруг города, общая протяженность которых составила около 900 километров. 10 июля было образовано Главное командование Северо-Западного направления во главе с маршалом К.Е. Ворошиловым.

Красная армия, опираясь на Лужский оборонительный рубеж, смогла задержать немецкое наступление почти на месяц. Этому в немалой степени способствовал удачный контрудар в районе города Сольцы, где удалось нанести чувствительные потери мотомеханизированным ударным силам вермахта.

Выигранное время дало возможность сформировать резервы в виде двух новых армий (42-й и 55-й) для защиты подступов к Ленинграду. Кроме того, был запущен процесс эвакуации части предприятий и населения, охвативший почти полмиллиона ленинградцев. Но после паузы на восполнение потерь немцы смогли прорвать советскую оборону и к концу августа выйти к окрестностям Ленинграда.

Помимо людей эвакуации также подлежали и животные – коровы, лошади, свиньи.

С целью сохранения племенного скота, находящегося на территории Ленинградской области, была организована экстренная эвакуация.

К 19 августа 1941 года к эвакуации только в Гатчинском районе подготовлено 18 гуртов скота общим количеством около трех тысяч голов.

В сопровождении более чем 400 человек (в большинстве пожилые мужчины и женщины с детьми) гурты растянулись почти на 20 километров.

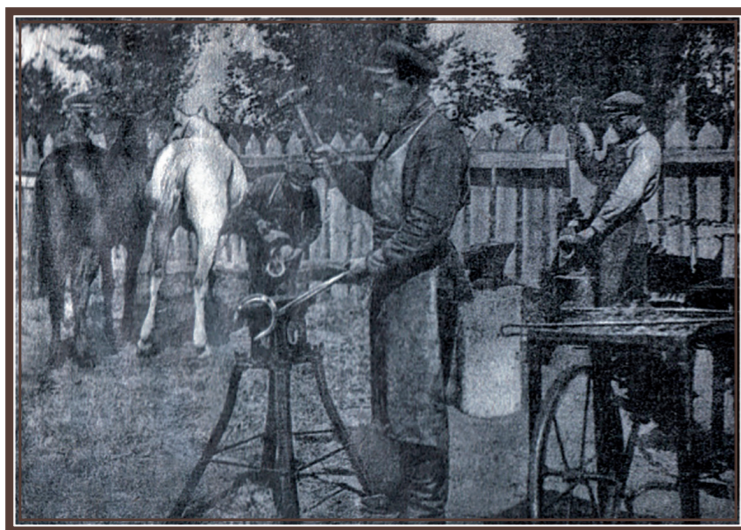
82 дня трудных дорог и тяжелого труда занял путь до Устюжского района Вологодской области.

Эвакуация животных в военные годы

Ветеринарные лазареты

На территории Ленинградской области, а именно на станции Мельничный ручей в 1942 г. располагался Ветеринарный отдел Ленинградского фронта, затем он передислоцировался в Ленинград. В 1944-1945 гг. сначала на территории совхоза «Приютино», затем в п. Мельничный ручей работал 293 Фронтowej ветеринарный лазарет, там же в 1942-1943 гг. располагался 2149 Фронтowej ветеринарный склад. В Ленинграде – 410 Фронтowej ветеринарная лаборатория. На территории Ленинграда и области действовали 411, 412, 444, 523 Полевые (Армейские) ветеринарные лазареты, 257 Гарнизонный ветеринарный лазарет, 314, 548, 549, 577 и 594 Эвакуационные ветеринарные лазареты, 135 и 97 Полевые походные ветлаборатории, 18-й Автоветеринарный отряд, 1695 Полевой армейский ветсклад.

Полевая кузница

Секретно
РАСЕКРЕЧЕНО

НАЧАЛЬНИКУ УПРАВЛЕНИЯ СЛУЖБЫ ЛЕНИНГРАДСКОГО ФРОНТА

Ленинградский фронт
1-се
2
11/1940

Во исполнение приказа Начальника Штаба Ленинградского фронта от 18.9.1942 года за № 0115640, в виде сего препровождаются списки Ветотдела и ветеринарных учреждений, подчиненных непосредственно Ветеринарному Отделу Ленинградского фронта

№ по пор.	Наименование ветучреждений	Действительный адрес / местонахождение	Почтовый адрес
1	Ветеринарный Отдел Ленинградского фронта	Станция Мельничный Ручей	Полев. почт. станция, № 394, подразделение № 27
2	411 Полевой ветеринарный лазарет	Поселок Мельничный Ручей, Колтушская ул. д. 13	Пол. почт. станция № 394, 411 ПАМ
3	412 Полевой ветеринарный лазарет	Гор. Ленинград, Васков пер. д. 82	г. Ленинград, 15 почт. ящик № 601
4	444 Полевой ветеринарный лазарет	Всеволожский район, Поселок «Приютино»	Ленинград, 187, почт. ящик № 713
5	548 Эвакуационный ветеринарный лазарет	Ленинград, Пороховые, Николаевский пер. д. 123-б	Полев. почт. станция № 4, 548 ПАМ
6	577 Эвакуационный ветеринарный лазарет	Ленинград, Улица Каляева, 39	Пол. почт. станция № 394, 577 ПАМ
7	18-й Автоветеринарный отряд	Там же	Ленинград, 187, п/я № 713-а
8	Фронтowej ветеринарный склад Ленинградского фронта	Пос. Мельничный Ручей, Колтушский пр. д. 13	Пол. почт. станция № 394, Фронтowej Ветотдел
9	Полевой армейский ветсклад № 1695	Там же	Тот же

2-х Начальник Ветслужбы ЛФ
Врио Военного Комиссара
Воинветврач I ранга
Начальник I отделения
Воинветврач I ранга

Секретно
11/1940

Список ветучреждений Ленинградского фронта в 1942 г.

Контроль качестваковки

Юлий Авраамович Лянда

Начальник ветеринарной службы Ленинградского фронта, генерал-лейтенант

Юлий Авраамович Лянда родился в 1892 году в семье медицинского врача, а сам стал ветеринаром. Образование он получил в Варшавском ветеринарном институте, о чём свидетельствуют копии удостоверения, а также диплом от 5 февраля 1916 года, в котором указано: «...Утверждён в степени ветеринара. Посему, он, Лянда, имеет право производить везде в Российской империи ветеринарную практику...». В семейном архиве сохранились копии экзаменационной книжки с отметками студента. Юлий Авраамович учился хорошо, за практические занятия имел только высокие оценки. «Интересные отношения у деда были с иностранными языками, а именно с немецким. В анкетах он скромно указывал «читаю, перевожу со словарём», но меня немецкому за 5 класс научил за два дня, потом учителя удивлялись. А отца заставлял заниматься английским и немецким, переводить с одного на другой. Видимо, понимал, что знания языка нужны и пригодятся», – рассказывает внук Александр Авраамович.

В 1917 году Юлий Авраамович поступил ещё на юридический факуль-

тет Императорского Петроградского университета, а в 1918-ом в Петроградский Женский Медицинский Институт.

Юлий Авраамович начал военную службу младшим ветеринарным врачом 4-го кавалерийского полка в феврале 1916 года. Был участником Первой Мировой, Гражданской, Финской и Великой Отечественной войн.

Лянде удалось сохранить конский состав кавалерии, конно-артиллерийских и других войск в мирное время, он умело руководил профилактикой заразных болезней, травматизма животных и хорошо организовал ветеринарно-санитарную экспертизу мясного довольствия войск.

Еще задолго до Великой Отечественной войны Лянда был признан пионером проведения ряда организационных и лечебных мероприятий в войсках. В 1930 году разработал «Основные принципы полевой военно-ветеринарной службы», в 1931-ом впервые провел на окружных маневрах автомобильную эвакуацию больных и травмированных лошадей. В 1935-ом разработал конструкцию ветеринарных обмывочных установок.

С июля 1920 года Юлий Авраамович возглавил военно-ветеринарную службу Ленинградского Военного округа, а в годы Великой Отечественной войны – Ленинградского фронта. «В субботу, ночью, накануне объявления о нападении фашистских войск, деда срочно вызвали в штаб ЛВО. Он успел сказать «началась война» и быстро ушёл. Родные не видели и не слышали ничего о нём несколько недель», – рассказывает внук Александр Авраамович Лянда со слов своего отца Авраама Юльевича.

В годы Великой Отечественной войны Ю.А. Лянда бесменно возглавлял ветеринарную службу Ленинградского фронта и на этом посту провел большую работу по ветеринарному обеспечению войск.

Его заслугой было оздоровление в короткий срок неблагополучных по чистоте лошадей, прибывших на Ленинградских фронт зимой 1943 года. По его инициативе и при непосредственном участии проводилось изыскание ресурсов кормов и их заменителей, составление специальных рецептов комбикорма для лошадей, что позволило сохранить лошадей для нужд фронта во время блокады. Впервые в ветеринарной практике на Ленинградском фронте была произведена поголовная прививка лошадей столбнячным ана-

токсином, и создан активный иммунитет против столбняка.

В сложных условиях блокады Лянда создал маневренную группу подвижных дезинсекционных отделений для борьбы с ножными паразитами, что обеспечило оперативную и массовую обработку лошадей. Были созданы мастерские по изготовлению подков и производству газокамер, которыми были обеспечены войска фронта.

В период наступательной операции Ленинградского фронта Юлий Авраамович Лянда на высоком уровне

Секретно
РАССЕКРЕЧЕНО

НАЧАЛЬНИК ВЕТЕРИНАРНОЙ СЛУЖБЫ ЛЕНИНГРАДСКОГО ФРОНТА
СПРАВКА-ДОКЛАД

Предварительные данные по ветеринарному обеспечению войск 43 армии за период наступательных боев по разгрому немецко-фашистских войск под Ленинградом с 15 января по 31 марта 1944 года.

1. Поступило в ветлазареты раненых и больных лошадей. Всего за период боев армии с 15.1 по 31.3.44 года по 32 действующие дивизии в войсковые ветлазареты поступило 227 лошадей, из них: больных лошадей - 113 лошадей. Всего III дивизионных ветлазаретов - 444 АВП и отделение 411 АВП поступило 31 лошадь.

2. Эвакуация больных и раненых лошадей. Всего эвакуировано из войск армии в армейские ветлазареты 477 лошадей. Из них: эвакуировано в АВП 300 лошадей / 277 из войск армии и 23 из частей не входящих в состав армии /. По фронтовым ветлазаретам из армии эвакуировано 401 лошадь.

3. Эвакуация больных и раненых лошадей из войск до 29.1.44 г. производилось по маршруту: 113 эвакуировано в АВП, 214 эвакуировано в фронтовые ветлазареты, с 29.1.44 г. больные и раненые лошади из войск эвакуировались в 444 АВП и отделение 411 АВП, а оттуда уже во фронтовые ветлазареты.

4. Эвакуация больных и раненых лошадей из войск до 29.1.44 г. производилось по маршруту: 113 эвакуировано в АВП, 214 эвакуировано в фронтовые ветлазареты, с 29.1.44 г. больные и раненые лошади из войск эвакуировались в 444 АВП и отделение 411 АВП, а оттуда уже во фронтовые ветлазареты.

5. Лечение-эвакуационная деятельность ветучреждений. В войсковые ветлазареты за все время операции поступило 111 раненых и больных лошадей. Из них: эвакуировано в АВП 477 лошадей, уничтожено и пало смертельно-раненых, безнадёжных 11 лошадей, выдворено и возвращено в строй 43 лошади. Абсолютная выживаемость 70%. В 444 АВП и отделение 411 АВП за время операции поступило 31 лошадь. Из них: эвакуировано во фронтовые ветлазареты 113 лошадей, уничтожено и пало смертельно-раненых, безнадёжных 11 лошадей, выдворено и возвращено в строй 54 лошади. Абсолютная выживаемость 83%.

6. Наличие больных и раненых лошадей в ветлазаретах на 31.3.44 г. В полковых ветлазаретах - 15 лошадей, в дивизионных - 21 лошадь, в армейских - 145 лошадей. Всего 181 лошадь. Из них: раненых 87 лошадей, незаразно-больных 78 лошадей / в том числе 42 лошади из-точенных /. Ветеринарно-больных 16 лошадей / находились в 444 АВП, 8 лошадей в фронтовых ветлазаретах, 4 больные эпизоотическим лимфаденитом и 4 больные махом /.

Справка-доклад начальнику ветеринарной службы Ленинградского фронта

провел эвакуацию раненых и больных лошадей.

Одновременно он участвовал в организации и в работе ряда военных и гражданских ветеринарных учреждений. Он был одним из инициаторов создания первого ветеринарного высшего учебного заведения – Ленинградского ветеринарного института. Им были сформированы курсы усовершенствования высшего и старшего ветеринарного состава РККА и, по совместительству, он был первым начальником учебной части этих курсов.

Секретно
РАССЕКРЕЧЕНО

ЗАМ. КОМВОЙСКИМИ - НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА ЛЕНИНГРАДСКОГО ФРОНТА

ДОКЛАД
О СОСТОЯНИИ ВЕТЕРИНАРНОЙ СЛУЖБЫ ЛЕНИНГРАДСКОГО ФРОНТА

1. КАДРЫ ОФИЦЕРОВ ВЕТЕРИНАРНОЙ СЛУЖБЫ.

1. Укомплектованность ветеринарным составом на 1.1.44 г. Все ветеринарные и ветеринарные должности в частях и учреждениях войск фронта укомплектованы на 100%, за исключением двух должностей во фронтовых частях и двух должностей во фронтовых ветлазаретах, которые будут замещены в ближайшие дни за счет резерва ветсостава фронта.

2. ПОДГОТОВКА ВЕТСОСТАВА. В целях повышения и совершенствования знаний, в 1943 г. проведены следующие фронтовые сборы ветеринарного состава:

Наименование сборов	Продолж. коллич. дней	Убучено в период проведения сборов	Ветеринарный состав частей фронта
По военно-полевой хирургии...	10	6	105
По эпизоотологии	5	6	127
По ветхимедеу...	5	8	154
То же	3	2	24
По профилактике повреждений от конского снаряжения.....	1	14	239
То же	1	2	24

3. РЕЗЕРВ ВЕТСОСТАВА ФРОНТА. По директиве Генштаба Красной Армии № Упр/7/4352 от 11.6.1943 года / директива штаба Лен фронта № 1/21609 от 5.10.43г./ в резерве фронта положено содержать 5 человек ветсостава. Исполнительный резерв в количестве 5 человек /ветеринаров и ветеринарных/ совершенно не обеспечивается: а/ пополнение безвозвратных потерь ветсостава войск фронта, особенно в период активных боевых действий; б/ замены ветсостава временно убитого по болезни; в/ укомплектования ветсоставом вновь формируемых частей и учреждений и временных мероприятий Военного Совета фронта /ветобслуживание ледяной трассы и т.п./.

Доклад о состоянии ветеринарной службы Ленинградского фронта

Ю.А. Лянда был физически очень сильным человеком, но всю жизнь был близоруким и носил очки. Во время Финской войны у Юлия Авраамовича начались проблемы со зрением. В годы Великой Отечественной войны и блокады проблемы обострились. Из-за болезни ему было положено, насколько это возможно, усиленное питание, которое не помогло, но лишь немного отодвинуло беду. В 1948 году он полностью ослеп. «А ещё дед был очень высоким, статным», – вспоминает внук Александр Авраамович. Благодаря яркой внешности, Лянда узнавали, и даже сейчас, глядя на коллективные снимки, Юлия Авраамовича можно с лёгкостью найти среди товарищей.

Строгим, властным и образованным, как полагается военному, Лянда был во всём, даже в семье всегда воспитывал, учил, направлял. «Каждый мальчишка должен три вещи: понимать в радио, уметь водить машину и печатать на машинке», – говорил Юлий Авраамович сыновьям и внукам.

Юлий Авраамович пользовался уважением своих сослуживцев и сотрудников, его авторитет в ветеринарной службе был общепризнан.

Многие ветеринарные работники, как военные, так и гражданские, считали честью для себя быть учениками

Ю.А. Лянды. В 1927 г. командующий войсками Ленинградского военного округа Б.М. Шапошников писал начальнику Военно-ветеринарного управления Ленинградского Военного округа Юлию Авраамовичу: «То знание дела, ту энергию в работе, тот методический и правильный подход к поднятию содержания конского состава округа, который мне пришлось наблюдать в течение двух лет, я позволю себе отнести к Вам и Вашим сотрудникам по Управлению. Не приходится говорить о тех успехах, которые достигнуты в этой области, – они налицо и у всех на виду. У Вас и сотрудников Вашего Управления я неизменно встречал полное сочувствие проводимым мною мерам в деле содержания конского состава и энергичное в этом содействии».

В 1946 году генерал-маршал Советского Союза **Л.А. Говоров** дает оценку многолетней деятельности Ю.А. Лянды: «На протяжении всей своей деятельности генерал-лейтенант в/с тов. Лянда неутомимой, инициативной и энергичной работой, отличными знаниями порученного дела добился больших успехов в состоянии ветеринарного дела Ленинградского округа и во время войны обеспечил высокую боеспособность конского состава Ленинградского фронта, ветеринарно-санитарное благополучие и быстрейшее возвращение в отрой раненых и больных лошадей. В 1944 г., во время военных действий генерал-лейтенант в/с Лянда, благодаря огромной и умелой работе, не допу-

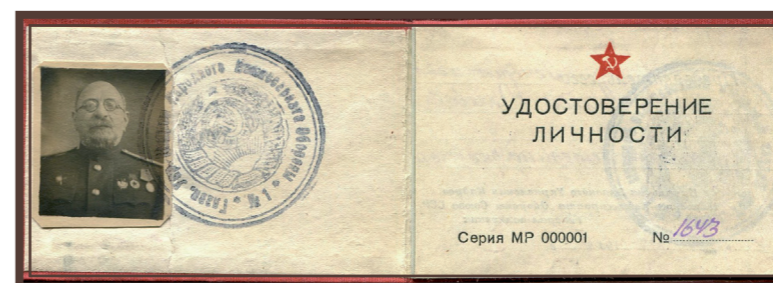
стил развития эпидемии сапа, завезенного во фронт конским составом вновь прибывших частей. За свою долготелную службу генерал-лейтенант в/с Лянда подготовил большой отряд квалифицированных кадров ветеринарного состава и провел большую научно-исследовательскую работу.

Юлий Авраамович Лянда был энергичным, трудолюбивым, чутким и отзывчивым человеком, требовательным начальником. Он имел отличные педагогические способности, это позволило ему воспитать и выдвинуть на руководящую работу сотни ветврачей, из которых многие стали генералами ветеринарной службы и крупными учеными.

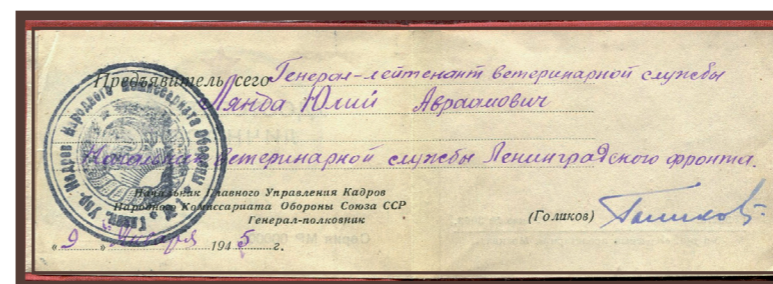
Его слово на совещаниях и на заседаниях Ученого Совета часто было решающим при обсуждении сложных вопросов и к его мнению прислушивались практические работники и ученые, военачальники и политработники.

«На фронте хорошо знали этого сердечного человека и к его голосу всегда прислушивались», – так писал в 1976 г. в своих воспоминаниях бывший заместитель командующего войсками Ленинградского фронта по тылу генерал-полковник Г.И. Савоненков.

Ю.А. Лянда был членом Ученого Совета при начальнике Ветеринарного управления Вооруженных Сил СССР со дня его организации, членом Ученых Советов Ленинградского ветеринарного института, Ленинградского института усовершенствования

Удостоверение Ю.А. Лянды, 1944 г.

Удостоверение Ю.А. Лянды, 1945 г.

Ю.А. Лянда в юности

ветеринарных врачей и Ленинградского научно-исследовательского ветеринарного института.

Его лекции и выступления неизменно привлекали широкую аудиторию, они отличались оригинальностью мысли и новизной постановки вопроса, глубокой эрудицией.

Начав военную службу в кавалерии, Ю.А. Лянда оставался поборником конной строевой подготовки и конного спорта. В послевоенный период он был заместителем председателя конно-спортивного комитета в Ленинграде и участвовал в организации ряда конно-спортивных мероприятий.

В 1949 году по болезни Ю.А. Лянда вышел в отставку и продолжал еще несколько лет работать в Ленинградском ветеринарном институте, с которым был связан всю жизнь.

Ю.А. Лянда посвятил жизнь службе, он всегда был готов к вызову. В по-

следние годы жизни, будучи слепым, продолжал интересоваться новостями. Жена каждый день читала ему свежие номера газет «Правда», «Известия», «Ленинградская Правда». Восхищенно отреагировал Юлий Авраамович на запуск первого спутника, он считал, что это технический прорыв, который вскоре изменит привычный уклад жизни общества.

Юлий Авраамович похоронен на еврейском кладбище в Санкт-Петербурге.

За боевые и трудовые заслуги профессор, генерал-лейтенант ветеринарной службы Юлий Авраамович Лянда был награжден Государственными наградами: орденом Ленина, тремя орденами Красного Знамени, двумя орденами Отечественной войны I степени, орденом Отечественной войны II степени, орденом Красной Звезды, медалями СССР.

Энтузиаст ветеринарного дела, разработавший основные принципы организации полевой ветеринарной службы, крупный организатор-эпизоотолог, энергичный и смелый администратор во время войны, талантливый преподаватель, живой, общительный и доступный всем человек, – таким остался в памяти ветеринарной общности, как гражданской, так и военной – профессор, генерал-лейтенант ветеринарной службы Юлий Авраамович Лянда.

Трудности блокады лошади испытали на себе в полной мере – в условиях голода 1941 года весь кормовой овес был направлен на мукомольные комбинаты и использовался для выпечки хлеба. Завозить сено с «Большой земли» не было никакой возможности, и интендантам пришлось срочно изыскивать способы кормить лошадей.

Дмитрий Павлов, уполномоченный Госкомитета обороны по обеспечению населения города и Ленфронта продовольствием в 1941-1942 годах, вспоминал: «После долгих исканий нашли выход, правда, мало устраивавший лошадей, но все же смягчавший на некоторое время остроту вопроса их снабжения. На Управление лесной охраны зоны Ленинграда и Управление Октябрьской железной дороги возложили заготовку ветвей (молодых побегов); их срезали, связывали пучками и вывозили из леса. Перед тем, как давать этот корм лошадям, ветки распаривали горячей водой, посыпали

Ю.А. Лянда с супругой и сыном

хлопковым жмыхом, добавляли соли. Наряду с заготовкой веток организовали производство торфяного комбикорма на Лахтинском торфозаводе. Комбикорм состоял из хлопкового жмыха, торфяного очеса, мельничной пыли, отрубей, мясокостной муки и соли. Такой корм выпускался в прессованном виде тюками весом до 80 кг. В отличие от веточного корма, торфяной комбикорм лошади ели плохо».

К началу Великой Отечественной войны в Ленинграде находилось два учебных учреждения, готовивших ветеринарных специалистов: Ленинградский ветеринарный институт и Ленинградское военно-ветеринарное училище.

Ю.А. Лянда (второй слева)

Ю.А. Лянда (первый слева в нижнем ряду) с коллегами

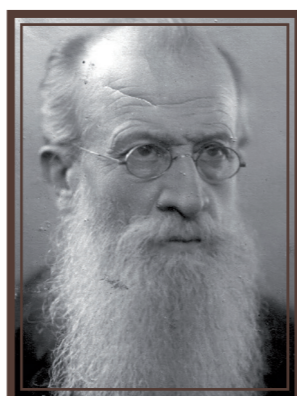

Ленинградский ветеринарный институт в годы войны

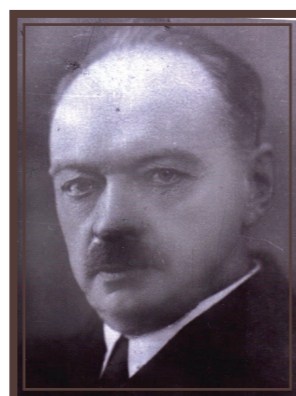
1 июля 1941 г. на Ленинград упали первые бомбы, с 8 июля ввели карточки, а с 8 сентября началась блокада.

Несмотря на начало войны, Ленинградский ветеринарный институт (ЛВИ) в августе 1941 г. выпустил 125 специалистов – ветеринарных врачей и 15 педагогов для ветеринарных и сельскохозяйственных техникумов. По призыву и добровольно ушли в Красную армию 87 научных работников и служащих института, 156 студентов.

Многие студенты и преподаватели вступили в ряды народного ополчения. Когда во дворе института выстроились добровольцы народного ополчения, все увидели, что на правом фланге возвышается солидная фигура шестидесятилетнего профессора **Д.С. Руженцева**. Рядом с ним стоял семидесятилетний профессор **Н.Л. Юстов**. Это были маститые ученые.

Юстов Н.А.

Руженцев Д.С.

Первый ополченец
Гумилевский В.П.

Под руководством профессора **А.В. Синёва** с участием доцентов **А.М. Вильнера**, **В.В. Суворова** и **В.Д. Евдокимова** проводились консультации по кормлению конского состава армии, научные изыскания по поиску заменителей кормов, что было особо значимо в военное время.

Профессор **И.А. Бочаров** проводил работу по применению бактериофага для лечения ран, профессор **Н.И. Шохор** – по разработке рационов для раненых лошадей с использованием веточного корма и торфа. Профессор **Н.И. Шохор** погиб во время одного из артобстрелов на Московском проспекте около Обводного канала осенью 1941 г.

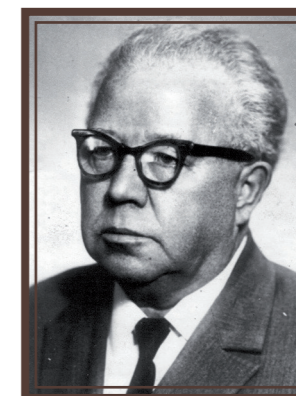
Приказом Штаба Ленинградского фронта была создана специальная комиссия по эвакуации животных из районов Ленинградской области. В нее входили научные сотрудники: профессора **Н.Ф. Богдашев** и **Е.Ф. Растегаева**, доценты **Б.Н. Федотов**, **К.И. Шакалов**, **Л.Л. Кожар**, **В.А. Сироткин** и другие сотрудники, выпускники августа 1941 г. и студенты младших курсов.

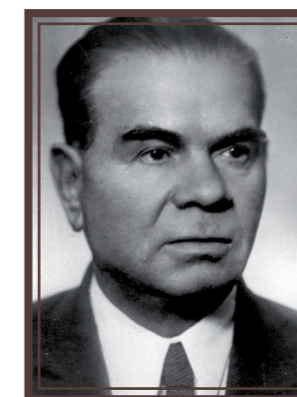
Мобилизация служебных собак для нужд армии и эвакуация собак по заданию Областного совета Осоавиахима (Общества содействия обороне, авиационному и химическому строительству) проводилась при непосредственном участии профессора **В.В.**

Шохор Н.И.

Бочаров Н.А.

Шакалов К.И.

Конге. Собаки в армии доставляли донесения, вывозили с поля боя раненых, перевозили грузы, искали мины и даже подрывали танки.

Спецлаборатория института начала разрабатывать две темы по токсикологии боевых отравляющих веществ.

В 1941 г. было более 80 кавалерийских дивизий. Лошади были в каждой воинской части.

На всех фронтах имелись фронтовые ветеринарные лазареты (ФВЛ), в армиях – армейские ветеринарные лазареты (АВЛ), в дивизиях – дивизионные ветеринарные лазареты (ДВЛ), в полках – полковые ветери-

Полковник ветеринарной службы **А.А. Веллер** возглавил отдел в НИИ Советской армии и был хирургом-консультантом;

Полковник ветеринарной службы **И.Р. Корицкий** – ветеринарным хирургом Ленинградского фронта;

Майор ветеринарной службы **Г.С. Кузнецов** – начальником хирургического отдела ФВЛ;

Подполковник ветеринарной службы **А.К. Кузнецов** – начальником хирургического отделения АВЛ и ФВЛ;

нарные лазареты (ПВЛ). В эти лазареты двинулись огромные потоки раненых и больных лошадей. Основная нагрузка здесь легла на плечи хирургов.

Большинство профессорско-преподавательского состава ЛВИ влилось в ряды Советской армии

За время войны через лазареты 412/556 АВЛ и 293 ФВЛ Ленинградского фронта, где начальником хирургического отделения был **Алексей Кириллович Кузнецов**, прошло более пяти тысяч раненых и больных лошадей. А.К. Кузнецов провел более шести тысяч операций.

Подполковник ветеринарной службы **А.Л. Хохлов** (слева) – начальник хирургического отделения АВЛ

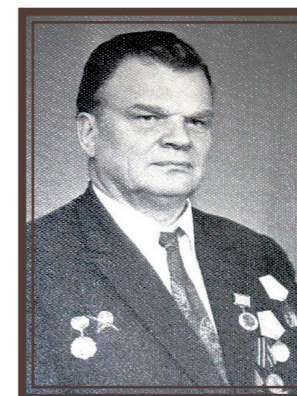
В ветеринарных лазаретах фронта проводилась научно-исследовательская работа. Ветеринарные хирурги внесли большой вклад в изучение военного травматизма и разработали ряд новых лечебных методов. В лазаретах регулярно проводились курсы усовершенствования ветеринарного состава фронта, организовывались научные конференции. Ряд хирургов защитили диссертации, используя в них материалы военных лет (А.А. Веллер, А.К. Кузнецов и др.).

В издававшихся учеными института военно-ветеринарных сборниках было опубликовано более 40 работ, авторами которых были профессора **В.А. Никаноров**, **П.Я. Щербатых**, **А.А. Веллер**, **И.П. Салмин**, **П.Д. Евдокимов**, **В.П. Урбан**, **А.Л. Хозлов**, доценты **И.Р. Корицкий**, **А.И. Протасов**, **В.С. Захаров**, **М.Л. Василевский**, **В.П. Федотов**, **П.И. Зверев**, **А.П. Зубков**, **В.И. Львов**, **А.Н. Баженов** и др. По проблемам военного травматизма прошли две конференции ветврачей фронта.

Ассистент **А.И. Протасов**, призванный в действующую армию, на протяжении всех лет службы был эпизоотологом армии на Калининском фронте, затем эпизоотологом Орловского военного округа, и в последний год войны с армейским ветеринарным лазаретом 1-го Украинского фронта прошел территорию западной Украины, Польши, Германии, Австрии, Венгрии, частично Чехословакии и на обратном пути с

Никаноров В.А.

Евдокимов П.Д.

Урбан В.П.

Триленко П.А.

этим же войсками через Румынию в 1945 г. возвратился на Родину.

Проводились хирургические сборы ветврачей дивизионов и армий. В 1944 и 1945 гг. хирурги, терапевты и эпизоотологи 243-го фронтового и 257-го окружного ветлазаретов проводили на своих базах занятия со студентами 5-го курса института, вернувшимися в Ленинград из эвакуации.

Летом 1941 г. студенты института жили в спортивном зале и в кабинетах кафедры неорганической химии. Они гасили бомбы-зажигалки, сброшенные на территорию Бадаевских

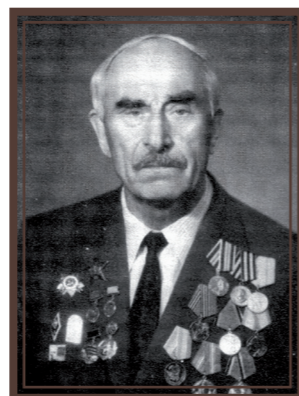
Щербатых П.Я.

Захаров В.С.

Зверев П.И.

Баженов А.Н.

Василевский М.Л.

Львов В.И.

Зубков А.П.

складов, институт и мясохладокомбинат, расположенный в Черниговском переулке. Несли караульную службу по обнаружению наводчиков, которые

Эпизоотолог дивизии майор Протасов А.И. (нижний ряд крайний справа)

сигналили фонариками на Новодевичьем и Митрофаньевском кладбищах при налетах немецкой авиации. Студенты строили оборонительные сооружения в городе: баррикады, противотанковые рвы, доты, а в здании института – амбразуры.

В августе-декабре 1941 г. на территории ЛВИ действовали корпусный ветлазарет и три военизированные ветлечебницы. Здесь работали **К.И. Шакалов, П.А. Алексеев** и др.

Даже в самую страшную блокадную зиму 1941–1942 гг. Ленинградский ветеринарный институт не прекращал своей деятельности. 159 студентов 2–4-го курсов занимались по рас-

писанию. Сверх учебного плана из студентов и сотрудников готовили фельдшеров и ветсанитаров. Студенты, преподаватели, служащие жили на территории института.

Сотрудники, как служащие, получали 125 граммов хлеба.

В приказе по институту от 11 февраля 1942 г. говорилось: считать выбывшими ввиду смерти старшего преподавателя кафедры патофизиологии Алексееву, бухгалтера Зиновьеву, библиотекаря Волоченинову и других сотрудников и студентов. Такие приказы издавались один за другим.

В результате артиллерийских обстрелов и налетов авиации зданиям института был причинен значительный ущерб. Пострадали оборудование и музейные ценности. Библиотека не сгорела и была сохранена лишь благодаря самоотверженности сотрудников института.

Опыт Великой Отечественной войны дал возможность познать многие инфекционные болезни, с которыми редко приходилось встречаться в Советском Союзе. Это имело исключительно большое значение в деле дальнейшего преподавания эпизоотологии.

Такой же путь эпизоотолога прошел и **П.А. Триленко**. До конца войны он находился в действующей армии, накапливая опыт профилактики и борь-

бы с инфекционными болезнями не только среди лошадей, но и других видов сельскохозяйственных животных.

А.Д. Ледяев после кратковременного пребывания в резерве всю Великую Отечественную войну был начальником ветеринарной службы Гвардейского артиллерийского полка, пройдя с ним славный боевой путь через территорию многих стран.

По проблемам военного травматизма был защищен ряд диссертаций, проведены две научные конференции ветврачей фронта. На базе фронтового лазарета проводились хирургические сборы ветврачей дивизионов и армий. В 1944 и 1945 гг. хирурги, терапевты и эпизоотологи 243 фронтового и 257 окружного ветлазаретов проводили на своих базах занятия с студентами 5 курса института, вернувшимися в Ленинград из эвакуации.

Группа офицеров на фронте. Второй ряд (крайний слева) – майор ветеринарной службы Баженов А.Н.

По воспоминаниям ветерана Великой Отечественной войны, полковника ветеринарной службы М.С. Локшина:

«...ветеринарные специалисты Ленинградского фронта в тяжелых условиях блокады делали все возможное для того, чтобы скорее вернуть в строй раненых и больных лошадей, столь необходимых войскам...

...С начала Великой Отечественной войны и до полного снятия блокады я находился на Ленинградском фронте в должности начальника армейского ветеринарного лазарета, выполнявшего также функции гарнизонного лазарета. Расположение лазарета в парковой зоне Ленинграда подсказало возможность приготовления веточного корма, когда стало недоставать фуража. Ветки нужно было нарубить, измельчить, и солдаты лазарета (в основном это были люди старших возрастов, получавшие в то время по 300 г хлеба в день) в лютую зимнюю стужу проявляли поистине трудовой героизм. Однако измельчать ветки ручной соломорезкой не было сил. И тут сработала солдатская смекалка. В пригороде Ленинграда мы нашли конный привод, приспособили к нему соломорезку и дело пошло... Достали котлы, оборудовали кормокухню, организовали запаривание веток и сдабривали их небольшим количеством жмыха. Вначале мы скармливали по 3-5 кг запарки в день каждой лошади. Постепенно норму увеличивали до 10-15 кг.

Полковник ветеринарной службы Локшин М.С. (в центре) среди выпускников курсов младших ветфельдшеров в блокадном Ленинграде

С открытием ледовой трассы через Ладожское озеро «Дороги жизни» вместе с продовольствием стал поступать и фураж, но ветки по-прежнему оставались главным видом грубых кормов. Вот тогда-то при терапевтическом отделении (начальник отделения **Григорий Васильевич Абакумов**, после войны кандидат ветеринарных наук, доцент кафедры терапии Ленинградского ветеринарного института) мы создали отделение усиленного кормления истощенных лошадей. Зимой здесь проращивали, дробили, плющили и осолаживали овес; летом заготовили 160 т сена.

По инициативе главного хирурга **Анатолия Леонтьевича Хохлова** (после войны доктор ветеринарных наук, профессор Ленинградского ветеринарного института) было организовано лечение ран дымом – фумигация. Вначале мы лечили раны прямоструйным одымлением, затем сконструиро-

вали камеры: фанерную для холки и резиновую для конечностей. Фумигация оказалась весьма эффективной при огнестрельных ранениях: эффективность лечебной работы во второй год войны достигла 80,4%.

В условиях блокады перед нами встала еще одна проблема – не было ведер для поения лошадей. Среди солдат мы нашли жестянщиков, на заводах Ленинграда достали металлоотходы и организовали у себя мастерскую. Всего было изготовлено 1000 ведер. Фронту не хватало младших ветеринарных специалистов, и тогда при лазарете была создана группа девушек, мы готовили младших фельдшеров.

Занимаясь лечением раненых и больных лошадей, мы ни на минуту не забывали о людях лазарета. Весной 1942 года, как только появилась крапива, мы стали варить из нее щи, и это было подспорьем к нашему скудному пайку; собирали также лекарственные травы, хвойные ветки и делали из них витаминные отвары для личного состава. Кроме того, организовали «подсобное хозяйство»: посадили картофель, капусту, лук, зелень. Осенью собрали урожай – 15 т картошки и около 5 т капусты. Улучшение питания сказалось на здоровье и боеспособности личного состава лазарета».

Достижения ветеринарной службы Красной армии в период Великой Отечественной войны в значительной мере есть результат самоотверженной работы громадного коллектива ветеринарных работников. Кадры ветеринарной службы составляли вете-

Майор ветеринарной службы Зверев П.И. (третий справа в первом ряду) среди эпизоотологов армии

Группа ветеринарных врачей Ленинградского фронта. Кузнецов А.К. (первый ряд – четвертый слева)

Майор ветеринарной службы Протасов А.И. (второй слева во втором ряду) среди эпизоотологов Первого Украинского фронта

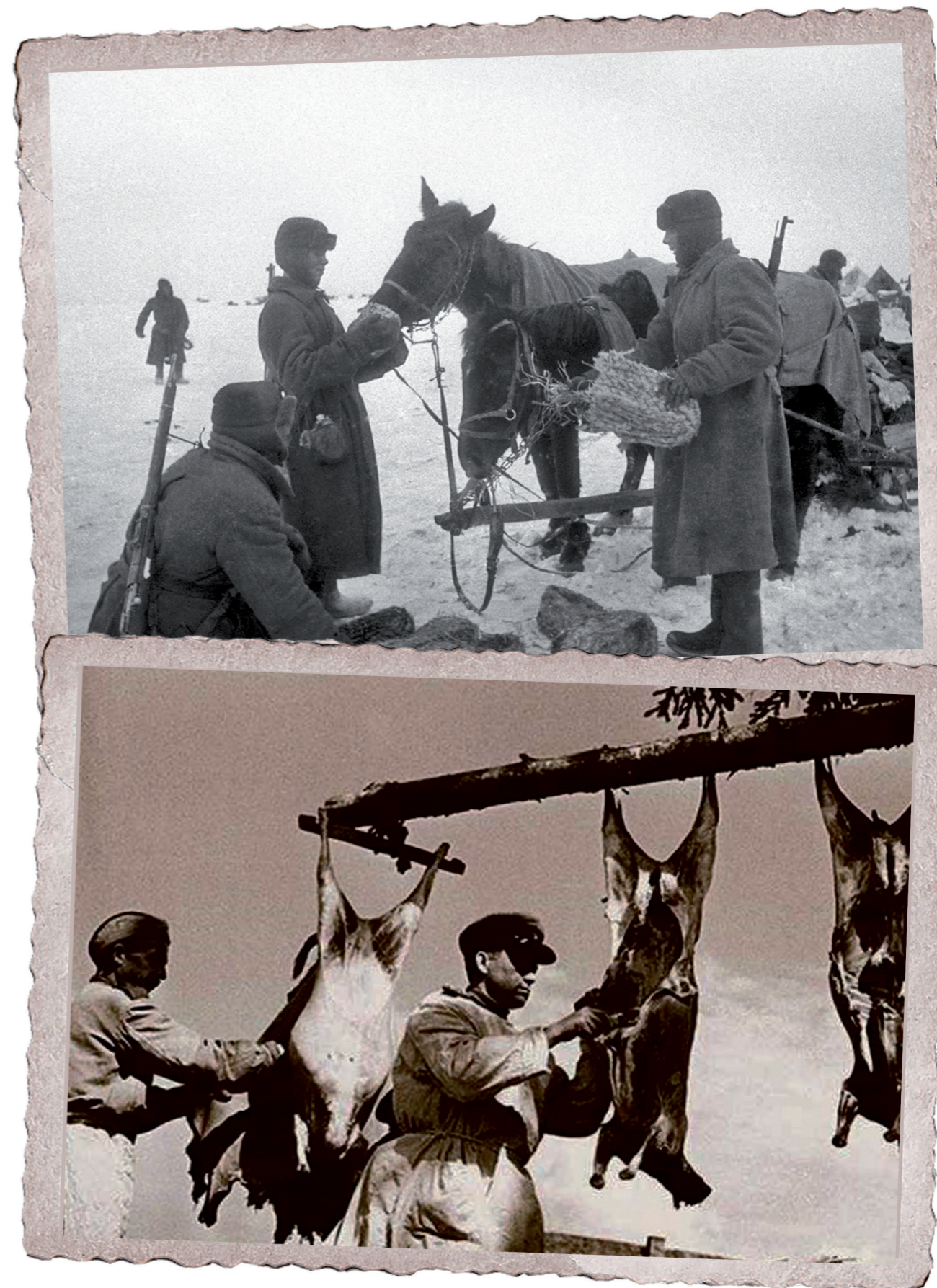
ринарные врачи, фельдшеры (старшие и младшие), ковочные инструкторы, ковочные кузнецы, а также сержанты и рядовые ветеринарных учреждений.

Основой в работе службы был кадровый ветеринарный состав, имевший огромный практический опыт, полученный еще в предвоенные годы. Из запаса за период войны было призвано в армию 6507 ветврачей и 10290 ветфельдшеров. Недостаточная специальная подготовка призванных из народного хозяйства ветеринарных специалистов вызывала необходимость подготовки их для работы в частях, лечебно-эвакуационных учреждениях, полевых лабораториях и складах действующей армии.

При этом было необходимо не только ознакомить ветсостав с особенностями специальной работы в военных условиях и дать крайне необходимые военные знания, но и самое главное – подготовить специалистов, способных выполнять лечебную работу: хирургов, эпизоотологов, терапевтов, которых армия до войны не имела, и без которых невозможно было обеспечить лечебно-эвакуационную и противоэпизоотическую работу в войсках.

Основной формой подготовки ветсостава на протяжении всех лет войны являлись сборы в дивизиях, корпусах, армиях, фронтах и в Центре, к проведению которых привлекались лучшие руководители и ветеринарные специалисты. По далеко

неполным данным за годы войны проведено только центральных, фронтовых и окружных сборов – 1391, с общим количеством участников – 19747 чел. Специализацией ветврачей на фронтовых и центральных сборах было подготовлено 500 хирургов, 500 эпизоотологов, 400 терапевтов. Сборы ветеринарного состава и научно-практические конференции способствовали повышению квалификации ветеринарных специалистов, изучению и обмену практическим опытом работы в полевых условиях, выработке единых взглядов на организацию лечебно-профилактических мероприятий, проводимых на основе современного состояния ветеринарной науки.

Наряду с подготовкой кадров в период Великой Отечественной войны большое внимание уделялось научной работе, которая проводилась как в действующей армии, так и в тылу. Ученый ветеринарный совет при начальнике Ветеринарного управления играл решающую роль в обобщении и распространении передового опыта и последних научных достижений. Были выработаны единые научно обоснованные принципы, обеспечивающие на всех этапах эвакуации преемственность, последовательность и непрерывность лечения лошадей, разработаны вопросы удлинения сроков хранения продовольствия в полевых условиях и многое другое.

Решением эвакуационной комиссии Ленгорсовета №62–46 от 03.03.1942 г. институт был эвакуирован сначала в г. Кисловодск. Но к Кисловодску подошли немцы. Тогда было принято решение об эвакуации института в г. Пржевальск (Киргизская ССР). «При выезде из Кисловодска, точнее, при выходе, все личные вещи сотрудников были брошены. Из Кисловодска до станции «Прохладная» мы добирались 4 дня. Там мы погрузились на открытые платформы на последний поезд, ушедший из Баку. Больше недели под палящими лучами солнца, без продуктов, ехали на этих платформах. Мучительный был путь», – вспоминает **М.А. Добин**.

С 1939 г. директором Ленинградского ветеринарного института был **Виталий Васильевич Кузьмин**, проректором – **Борис Николаевич Федотов**. Они и возглавили эвакуированный институт. В Пржевальске институт начал учебную деятельность. К ноябрю 1942 г. было подано около 400 заявлений и на 1-й курс было принято 250 человек. Из воспоминаний М.А. Добина: «Институт разместился на территории сельхозтехникума. Бесперебойно проходил педагогический процесс – нормально читались лекции и проводились практические занятия».

После эвакуации института 13 марта 1942 г. в Ленинграде при институте остались лишь группа студентов во главе с **К.И. Шакаловым** (директором Ленинградского отделения ЛВИ), доцент **В.Д. Евдокимов**, доцент **П.А. Алексеев**, ассистент **А.И. Шаповалова**, секретарь учебной части **Е.С. Мендюк**, управделами **А.Ф. Соколова** и др. (всего 33 человека). Они охраняли институт, лечили раненых лошадей, доставляемых с фронта.

В сентябре 1944 г. в Ленинград вернулись три старших курса, а в июле 1945 г. – остальные.

Ежегодно в День Победы ветераны, сотрудники и студенты Санкт-Петербургской Академии ветеринарной медицины собираются у памятника, установленного на территории академии, чтобы почтить память погибших в годы войны.

Участники Великой Отечественной войны, 1965 год

Участники Великой Отечественной войны, 1970 год

Ленинградское военно-ветеринарное училище

Приказом РВС Республики в мае 1921 г. в Москве при Главвоенветупре была сформирована Школа военно-ветеринарных агитаторов на 150 человек, в задачи которой входила подготовка помощников ветсостава армии в его работе по популяризации элементарных ветеринарных знаний и в оздоровлении конского состава. Занятия в школе начались 1 сентября 1921 г., но вследствие значительного недостатка ветфельдшеров её перестроили в Военно-ветеринарную фельдшерскую школу. Таким образом, в декабре 1922 г. в Москве (Цветной бульвар, 25) началась подготовка ветфельдшеров. В 1924 г. из школы были выпущены первые 73 ветеринарных фельдшера. В этом же 1924 г. школа перешла на новый штат, которым предусматривался приём 400 учащихся. С 1926 г. в школе был введён 3-лет-

ний курс обучения по расширенным и углублённым программам, сроки обучения и программа приводились в соответствии с гражданскими ветфельдшерскими школами (техникумами), выпускавшими ветфельдшеров со средним ветеринарным образованием. Уже в 1928 г. из школы было выпущено 377 старших ветфельдшеров.

17 марта 1937 г. школа, находившаяся в то время в Ленинграде, переименовывается в **Ленинградское военно-ветеринарное училище**.

В 1925 г. для подготовки младших ветфельдшеров (одно время их называли ветинструкторами) открываются войсковые школы младших ветфельдшеров в кавалерийских и артиллерийских частях, а позднее и при гарнизонных ветлазаретах.

Молодая, формирующаяся Красная Армия остро ощущала нужду в ветеринарных специалистах.

Наряду с предпринимаемыми мерами по комплектованию военно-ветеринарной службы посредством обязательных мобилизаций ветеринарных специалистов, приходилось также решать вопросы организации подготовки ветеринарных кадров, необходимых для войск (ветврачи, старшие и младшие ветфельдшеры, ковочные кузнецы и ковочные инструкторы). При этом важно было не только организовать подготовку ветеринарных специалистов, но и определить порядок дальнейшего усовершенствования их знаний.

Первым начальником школы был **М.С. Ганнушкин**, бывший начальник ветеринарного управления 5-й армии, в последующем доктор ветеринарных наук, профессор, заведующий кафедрой эпизоотологии Военно-ветеринарной академии РККА.

Учебной программой школы предусматривался 2-годичный срок обучения. В 1924 г. из школы были выпущены первые 73 ветеринарных фельдшера. В этом же 1924 г. школа перешла на новый штат, которым предусматривался приём 400 учащихся. С 1926 г. в школе вводится 3-летний курс обучения по расширенным и углублённым программам, сроки обучения и программа приводятся в соответствии с гражданскими

ветфельдшерскими школами (техникумами), выпускавшими ветфельдшеров со средним ветеринарным образованием. Уже в 1928 г. из школы было выпущено 377 старших ветфельдшеров. Комплектование школы производилось красноармейцами и младшими командирами срочной и сверхсрочной службы, окончившими 8 классов средней школы, а также гражданскими лицами, имевшими образование не ниже 9 классов средней школы. Принятых в школу зачисляли на все виды довольствия (обмундирование, питание и др.). В 1937 г. школа, находившаяся в то время в Ленинграде, переименовывается в Ленинградское военно-ветеринарное училище.

В школы зачислялись хорошо развитые и грамотные красноармейцы, имевшие образование в объёме 4-7 классов, после прохождения ими 2-месячной строевой подготовки. Начальником школы являлся старший ветврач части. Преподавание по ветеринарным предметам вели все ветврачи части, по военным дисциплинам – лица командного состава части. Подготовка в школах длилась 22 месяца, из них 10 мес. – в первом году службы и 12 мес. – во втором.

За период обучения курсанты наравне со специальным образованием получали политическую, военную и общеобразовательную подготовку. По окончании обучения производились испытания комиссией, назначаемой начальником ветотдела округа, обычно под председательством дивизионного ветврача. В состав комиссии входили

ли: начальник школы, преподаватели, представители командования и политорганов. Успешно выдержавшие испытания получали звание младшего ветфельдшера (ветинструктора) и начальник ветотдела округа назначал их на вакантные должности в части и учреждения округа. Значение этих школ было не только в том, что они готовили младших ветфельдшеров для армии, но и в том, что после демобилизации эти фельдшеры пополняли кадры ветспециалистов в сельском хозяйстве.

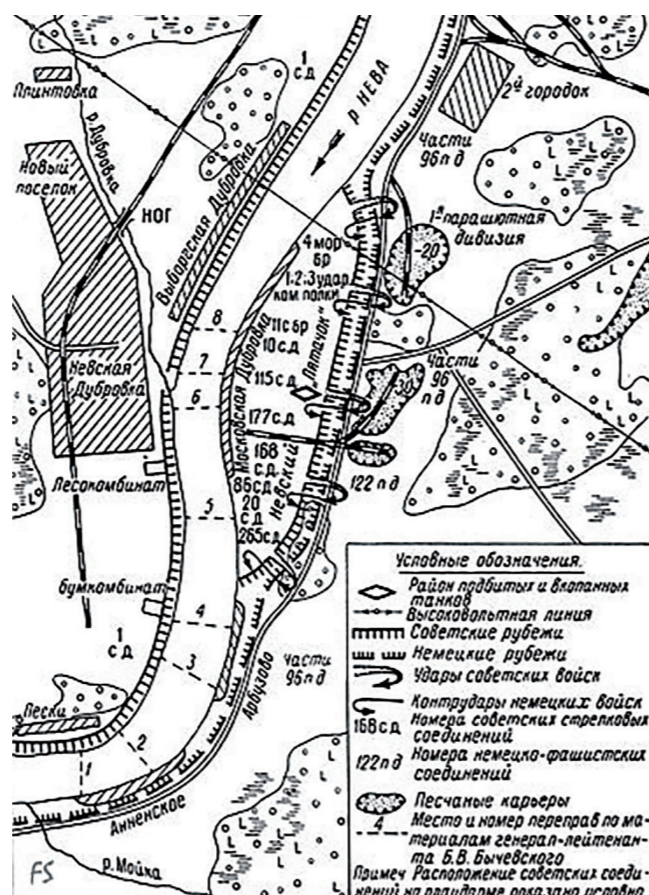
В 1923 г. создается Центральная школа ковочных инструкторов. Переменный состав школы комплектовался вначале красноармейцами, не имевшими кузнечной подготовки, а затем только ковочными кузнецами срочной и сверхсрочной службы. Для ковочных кузнецов срок обучения был 11 месяцев. Успешно выдержавшие испытание получали звание ковочного инструктора, они назначались в учебные кузницы частей на штатные должности ковочных инструкторов. В 1926 г. в Ленинградскую школу ковочных инструкторов было принято 120 человек, а в Московскую – 38. Последняя затем была расформирована.

Ленинградское военно-ветеринарное училище в годы войны сочетало обучение курсантов с участием в обороне Ленинграда. Находясь в блокированном Ленинграде, училище принимало активное участие в борьбе с фашистскими оккупантами, командный состав и курсанты училища пока-

зали образцы патриотизма и воинской доблести. Батальоны из преподавателей и курсантов (более 1200 человек) в сентябре 1941 года были направлены на оборону одного из участков на подступах к Ленинграду, который впоследствии вошел в историю, как Плацдарм «Невский пятачок». Многие сотрудники училища и курсанты за храбрость и отвагу отмечены правительственными наградами.

Плацдарм «Невский пятачок» — одна из самых героических и трагических страниц отечественной военной истории. Это место одной из самых кровопролитных битв в новейшей истории: на этом участке побережья Невы в 1941-1943 годах войска Ленинградского фронта около 400 дней пытались прорвать блокаду Ленинграда.

В 20-х числах сентября 1941 года советские войска смогли переправиться через Неву и закрепиться в районе Невской Дубровки. Попытки дальнейшего наступления для соединения с войсками Волховского фронта не увенчались успехом. Бои на «Невском пятачке» продолжались до 29 апреля 1942 года, когда советские войска оставили его.

Осенью 1942 г. военный совет Ленинградского фронта решил снова захватить плацдарм на Неве. В конце сентября к Невской Дубровке подтянулись части 70-й и 86-й стрелковых дивизий и 11-й отдельной стрелковой бригады.

Новое мощное наступление войск Невской оперативной группы под новым командованием — генерал-лейтенанта **Д.Н. Гусева** началось в ночь на 26 сентября. В форсировании Невы участвовали пополненные 86-я стрелковая дивизия **В.А. Трубочева**, 70-я стрелковая дивизия **А.А. Краснова**, 11-я отдельная стрелковая бригада **И.Ф. Никитина** и два отряда морской пехоты. В операции приняли участие наши артиллерийские, танковые, инженерные части, авиация и корабли Балтфлота. Особенно напряженной и ответственной была работа инженерных и саперных частей генерала **Б.В. Бычевского**. Войсковые учения и вся подготовка проводились в тыловых лесах и на озерах Карельского перешейка.

Заблаговременно к Невской Дубровке и в район платформы Теплобетонная, откуда должно было начаться форсирование Невы, были скрытно, по ночам, привезены на автомашинах тридцать плашкоутовтендеров Ладужской фло-

тилии, десять катеров и две тысячи двести деревянных лодок, сделанных в Ленинграде. Сформированный специально для управления ими боцманский и курсантский морской батальон и три понтонных батальона (21-й, 41-й и 42-й), имевших в своем распоряжении три комплекта понтонного парка (Н2П) — около трехсот понтонов готовы были двинуть в ход армаду своих судов: с танками, дивизионными саперными батальонами, стрелковыми частями и морской пехотой. Высадка должна была производиться поэлементно весь день.

Для того чтобы сосредоточение плавающих средств и танков происходило по ночам скрытно от немцев, поперек правого берега четырьмя инженерно-фронтными батальонами (52-м, 54-м, 106-м и 325-м) были вырыты глубокие траншеи — «карманы», в которые спустились до Невы специально построенные, ведущие из тыла дороги, замаскированные сверху, невидимые для врага. В этих «карманах» были спрятаны лодки, секции понтонов и танки, которым предстояло переправиться на понтонах.

В ночь на 26 сентября вдоль всего течения Невы, от Рыбацкого до Шлиссельбурга, пронесся шквал одновременной артиллерийской подготовки: открыли огонь стоящие на Неве у Рыбацкого эскадренные миноносцы и канонерские лодки.

Батареи тяжелой морской артиллерии, расположенные в лесах правобережья Невы, вместе с гаубичными и другими полками наземной артиллерии накрыли синявинский выступ немцев

почти на всю его глубину. Легкая артиллерия, минометы, «катюши» обрушились на прибрежную полосу немцев по фронту в шесть-семь километров, особенно в трех пунктах, намеченных для высадки первого десанта.

Сразу после артподготовки, в 3 часа 30 минут утра, под прикрытием дымовых завес началась высадка первых подразделений десантников – одновременно во всех трех пунктах. В центре форсировали Неву батальоны 70-й стрелковой дивизии вместе с моряками и вспомогательными частями. Морские, артиллерийские, инженерно-саперные командиры находились вместе с командирами стрелковых частей на объединенных командных пунктах у мест высадок и непосредственно, наблюдая за высадкой, управляли дружными действиями частей. Наша авиация производила непрерывные массированные налеты, а корректировщики артиллерии поднимались над полем сражения на аэростатах наблюдения.

Сразу после нашей артподготовки немцы оказали бешеное сопротивление. Бесчисленные минометы обрушили огонь на десант, сотни пулеметов весь день поливали поверхность реки и наш берег сплошным косым ливнем пуль. Немецкая артиллерия, опомнившись после первого нашего удара, сыпала на правый берег и на переправы снаряды всех калибров. Тысячи снарядов и мин разрывались на всех участках форсирования одновременно. Немецкая авиация, бомбя наши войска, совершила в день больше трехсот самолетовылетов.

Василий Владимирович Назаров, курсант Ленинградского Военно-Ветеринарного училища. Пропал без вести в ноябре 1941 г.

В этом тяжелом бою высадка эшелонов наших войск продолжалась до шести часов вечера. Главный удар был направлен от берега Невской Дубровки, а части 11-й отдельной стрелковой бригады, переправлявшиеся у платформы Теплобетонной, прямиком против по сути неприступной 8-й ГЭС (ныне – город Кировск), должны были отвлечь внимание на себя во время переправы 70-й стрелковой дивизии и не допустить контрудара немцев со стороны Марьино. С правого фланга от направления главного удара действовала 86-я стрелковая дивизия.

«Невский пяточок» был захвачен частями 70-й стрелковой дивизии, и они закрепились на нем.

11-я бригада и 86-я дивизия, которым на своих участках не удалось достичь успеха, смыкаясь с флангов, присоединились к 70-й стрелковой дивизии, чтобы, переправившись у Невской Дубровки, расширить участок прорыва в обе стороны берега и развить наступление вглубь. Потери 11-й отдельной стрелковой бригады лишь пропавшими без вести 26 сентября 1942 года (согласно одному этому Донесению) составили 319 человек.

Леопольд Абрамович Байтин

Генерал-майор ветеринарной службы

Байтин Леопольд Абрамович (1893-1949 гг.) – ветеринарный врач начальник Ленинградского военно-ветеринарного училища (1926-1945), заместитель начальника Военно-ветеринарной академии Красной Армии (1945-1946), генерал-майор ветеринарной службы.

Родился 20 мая 1893 года в Витебске. В 1918 году окончил Донской ветеринарный институт (г. Новочеркасск). С 1918 г. – в рядах Красной армии. Участник Гражданской войны. В феврале 1919 г. назначен на должность младшего ветеринарного врача 1-го Витебского губернского конского запаса, далее последовательно занимал должности ветеринарного врача, ветеринарного инспектора, начальника административно-мобилизационного отдела. В 1926 г. возглавил Военно-ветеринарную фельдшерскую школу, реорганизованную в 1937 г. в Ленинградское военно-ветеринарное училище (ЛВВУ), в должности начальника этого учебного заведения находился до 1945 г.

В 1942 г. после эвакуации ЛВВУ в г. Вельск, Архангельской области Л.А. Байтин в кратчайшие сроки органи-

зовал практически на «пустом месте» необходимую учебную базу, что позволило училищу возобновить обучение курсантов и выпустить из своих стен за годы войны 1221 ветфельдшера.

В апреле 1945 г. Л.А. Байтин был назначен заместителем начальника Военно-ветеринарной академии Красной армии по учебной и научной работе, но в этой должности прослужил недолго и 22 октября 1946 г. был уволен из армии по болезни.

Важнейшая заслуга состоит в организации подготовки для Советской армии ветеринарных специалистов среднего звена – военно-ветеринарных фельдшеров и руководстве в течение длительного периода соответствующими учебными заведениями. Как высококвалифицированный специалист, офицер и человек пользовался глубоким уважением и большим авторитетом.

За многолетнюю и безупречную службу награжден орденами Ленина (1945), Красного Знамени (1944), медалями «XX лет РККА» (1938), «За оборону Ленинграда» (1942), «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945» (1945).

Из воспоминаний заведующего патологоанатомическим музеем ЛВИ, подполковника ветеринарной службы в отставке Александра Асоновича Гусева:

«...В июне месяце 1941 года при нападении фашистских войск на Советский Союз я был вновь мобилизован в конце июня месяца и направлен, как приписанный, в Военно-ветеринарное училище на должность старшего преподавателя, вместо ушедшего из училища на фронт старшего преподавателя **Н.А. Романова**.

Училище размещалось на улице Декабристов и Мойки против консерватории. В училище проводились занятия с курсантами в августе и сентябре месяцах, часть в здании училища и на утильзаводе.

В конце сентября-октября фашистские войска сильно обстреливали Ленинград из артиллерийских орудий и самолетов. Во время проведения занятий на утильзаводе, иногда были сильные обстрелы, и снаряды летели через утильзавод. Сначала мы с курсантами убегали в убежище, но в последствие стали привыкать. Во время обстрела мы проводили занятия по вскрытию трупов животных, не обращая внимания на жужжащие и разрывающиеся за утильзаводом снаряды. Фашисты направляли обстрел на территорию Митрофановского кладбища, где располагались воинские части рядом с утильзаводом. В один из самолетных налетов было сброшено большое количество авиабомб на территорию

кладбища и утильзавода, частично был разрушен утильзавод.

За время нахождения училища в Ленинграде, во время блокады до 11 января 1942 г., весь состав училища находился на казарменном положении. Часть курсантов была отправлена на фронт под Лигово, а часть – в Курсантацкий батальон по направлению Шлиссельбурга.

В течение ноября-декабря 1941 г. очень часто происходил обстрел города Ленинграда, как из артиллерийских орудий, так и самолетов авиабомбами и зажигательными снарядами. Было сброшено большое количество зажигательных бомб на здания училища, которые, к счастью, большого вреда не принесли. За исключением авиабомб, которые попали в здание и разрушили угол на улице Декабристов.

Один раз был такой случай. Во время моего занятия с курсантами на 4-м этаже во время артиллерийского обстрела снаряд пролетел через крышу, задел часть класса, пробил две стенки коридора, вылетел во двор и там разорвался, ранив работницу училища. К счастью, никто из курсантов не пострадал.

В декабре месяце училище намечено было к эвакуации в г. Вельск Архангельской области, но транспорта сразу не предоставлялось, были предложения отправить на самолетах, но их тоже не предоставили. В начале января 1942 г. предоставили железнодорожный транспорт с Финляндского вокзала, 11 января выехали на ст. Ладога, откуда на автотранспорте через Ладожское озеро по льду переехали до

станции Войбаколово. От ст. Войбаколово по железной дороге в теплушках переехали до ст. Вологда. На ст. Вологда часть преподавательского состава была откомандирована в расположение штабов фронта, а остальные работники училища были направлены в г. Вельск, где было расквартировано училище, прибыло пополнение и начались занятия».

Из воспоминаний Дмитрия Сергеевича Носова:

«...Учили больше тому, как защищать город на Неве – штыковому бою, как рыть окопы. По десять, а то и по пятнадцать раз в день курсанты переходили в убежища и укрытия, такими частыми были налеты вражеской авиации на город. В свободное от учебы время дежурили на чердаках, тушили зажигательные бомбы.

В августе материальная база училища была эвакуирована в город Вельск Архангельской области. Из курсантов было сформировано несколько батальонов. И под командованием пехотных командиров нас стали перебрасывать в окрестности Ленинграда для уничтожения вражеских парашютистов и диверсантов, которые выпускали сигнальные ракеты у важных объектов.

У некоторых курсантов винтовки были без штыков, таким выдавали по пять патронов. У кого штык был – патроны не давали или выдавали меньше, потому что можно было еще и колоть врага. И рукопашные случались довольно часто. Хорошо, что в учили-

Дмитрий Сергеевич Носов

Константин Евгеньевич Ярунцев

ще ежедневно проводились занятия по отработке приемов рукопашного боя на чучелах. Эти навыки пригодились.

Батальоны курсантов за две недели боёв на плацдарме понесли большие потери.

Оставшуюся часть курсантов предполагалось вывести на «Большую Землю».

В ночь с 6 на 7 декабря 1941 года сформированный из остатков училища батальон курсантов около 600 человек преодолели по льду Ладожское озеро».

Татьяна Ярунцева делится воспоминаниями отца К.Е. Ярунцева:

«...При экипировке физическая нагрузка на курсантов, истощенных до предела и еле державшихся на ногах, была чрезмерной: полный вещмешок, где кроме белья, простыней и всякой хозяйственной дребедени были по два-три толстенных тома учебников, груз невероятный, винтовка и сто

двадцать патронов к ней в подсумках, по две гранаты Ф-1, лопатка саперная и противогаз. Всё это висело на курсантах, как на вешалке и тянуло вниз, к земле, и только надежда на полный паёк по ту сторону озера поднимала в нас дух.

...Переход длился до 14 часов следующего дня и был трагическим. После трехмесячного голодного пайка и нагрузка, и переход были для многих непосильными. На наше несчастье ледовая трасса в ту ночь неоднократно подвергалась бомбежке. Не знаю, сколько наших курсантов погибло в ту ночь в полыньях и от бомбежки, но утром прибыло к берегу не более трехсотпятидесяти человек...

В дальнейшем курсанты прибыли в поселок Новая Ладога, а затем им предстоял долгий путь зимними дорогами до станции Ефимовское, куда дошли только к 15 января 1942 года. Это 400 километров.

Погрузившись в эшелон, курсанты были подвергнуты налету фашисткой авиации. Были погибшие и раненые».

Корниенко А.П., вручение знамени

**Генерал-майор
ветеринарной
службы
Корниенко А.П.**

22 февраля 1945 года начальником училища был назначен генерал-майор ветеринарной службы **Корниенко Александр Петрович**.

Александр Петрович (1905 – 1962 гг.) служил в Красной армии с 1931 года. В годы Великой Отечественной войны – начальник ветеринарного отдела Северо-Западного, 3-го Прибалтийского фронтов. С 22 мая 1945 года – начальник Ленинградского военно-ветеринарного училища. 29 ноября 1947 года училище было передислоцировано в Омск и стало именоваться «Омское военно-ветеринарное училище».

Генерал-майор А.П. Корниенко был начальником училища до его расформирования в 1954 году. В 1957-1962 гг. – начальник ветеринарной службы Уральского военного округа. Награжден орденами Красного Знамени, Отечественной войны I и II степеней, Красной Звезды, медалями, в т.ч. «За боевые заслуги».

Из Вельска училище было эвакуировано в Ленинград 29 апреля 1945 года. Последний его выпуск 1945 года был целиком направлен на восстановление народного хозяйства.

Байков Василий Терентьевич. Войну встретил в составе 483 отдельного строительного батальона в Прибалтике. В июле 1941 г. был направлен на обучение в Ленинградское военное ветеринарное училище. Погиб 20 декабря 1941 в составе 128 сводной дивизии на Ленинградском фронте.

**Байков Василий
Терентьевич**

Кузнецов Николай Васильевич (03.05.1922 – 18.05.2011) уроженец дер. Каменка Нижегородской области.

«В январе 1942 г. привезли повестку с направлением в ВВО, военное ветеринарное училище. Меня взяли в армию. И группу из нескольких человек из Арзамаса поездом отправили в Ленинградское военно-ветеринарное училище, а Ленинград почти окружали уже. В Ленинград нас везли эшелонами. Во время стоянки на одной из станций в Ивановской области подошел поезд, а на подножках люди мерзли, открывают люки и оттуда носилками санитары вытаскивают и вытаскивают покойников. Некоторые были невоздержанные, голодные. Хватали, крупу и ели, а пшено когда запиваешь, разбухает, и погибали люди от заворота кишок. На другой остановке стоял эшелон с моряками, которых отправляли на фронт. Они разнюхали, что на станции стоят цистерны со спиртом и моряки решили покурить – стрельнули, пробиты цистерну, котелки налили и деревянной пробкой заткнули, а один умудрился через горловину залезть и там утонул. В это время Ленинград

был уже в блокаде. В один из прорывов блокады (около Шлиссельбурга) мы попали в Ленинград, в училище, которое готовилось уже к эвакуации в Архангельскую область, в г. Вельск. По дороге в Ленинград на встречных поездах, которые двигались в тыловые районы медленно, часть на пару, часть на дровах (на лесных заготовках ранее брали), часто наблюдали в товарно-грузовых вагонах на остановках, как выносили много трупов ленинградцев, умерших в дороге от голода и холода. В Ленинграде на Мойке, мы были недолго – было все подготовлено для эвакуации ценного оборудования: инструментов, микроскопов, ветеринарного оборудования, приборов, литературы, и ценных принадлежностей. Нас, группу вновь прибывших, где-то один взвод, как совсем не подготовленных, назначили сопровождать оборудование. Загрузили лошадей, сани запряженные лошадьми, кое-что на себя и через Ладожское озеро, т.к. кольцо на суше замкнулось вокруг Ленинграда в районе Шлиссельбурга. Курсантов старших курсов оставили на защиту Ленинграда. Тогда в южной части Ладожского озера была организована

по льду «Дорога Жизни» от населенного пункта (мыса) Осиновец до противоположного берега к полуострову (мысу) около населенного пункта Кобона. Расстояние примерно 20 км.

Далее дорога шла по побережью Ладожского озера – не занятому немцами. По этой дороге по льду Ладожского озера поступало продовольствие и оружие, боеприпасы в Ленинград. Двигались в основном ночью, на машинах и брйчках, т.к. днем немцы беспощадно бомбили с самолетов, и много груза погибало, тонуло в озере, машины с грузом и людьми уходили под лед или валялись изуродованным после бомбежек. Нам в дорогу дали минимум паек и жмых (корм для лошадей), отходы от переработки семян подсолнечника. Бомбили без конца. В меня не попало, но пробитый лед и уходящие под лед машины видел. На какой-то станции погрузили в товарные (грузовые) вагоны повезли до Волгодвора далее до станции Коноши.

На станции Коноша была пересадка на Вельск, Архангельской обл. по дороге на Котлас. По прибытии в Вельск нас разместили временно в здании школы. Месяца два не занимались – вытаскивали из реки Вель, впадающей в реку Вычегду, сплавной строевой лес, застрявший у берегов во льду. Кругом лес, недалеко были лагеря заключенных, и лес сплавляли в огромных количествах реками, на берегах его были кучи. Из этого леса строили здание для училища. Занятия начались весной – 11 мая 1942 года. Начальник училища был генерал-майор

ветслужбы Байтин, командир роты, старший лейтенант Саньков, командир взвода младший лейтенант Кобец.

Преподавателей по ветеринарии не помню – были пожилые подполковники. По строевой части в училище был пожилой полковник Кох, а комиссаром подполковник Кузнецов. Город Вельск – небольшой провинциальный городок на берегу реки Вель. Улицы были на зыбком грунте и вдоль домов на некоторых низких улицах для прохода людей сделаны мостки из щитов досок. Как-то я попал в команду из восьми человек, нужно было ехать в Архангельск за продуктами. На станции увидели цистерну со спиртом и трое наших ребят решили выпить, им сразу плохо, и их забрали в госпиталь, в училище они не вернулись. Слепли или умерли. Спирт оказался древесный, а от древесного спирта человек слепнет, если живым остается. По прибытии в Вельск уже туда приехало пополнение будущих курсантов. В тяжелые времена обстановки на фронтах стоял вопрос отзыва части курсантов в действующую армию, но к счастью не отзывали, т.к. наступление немцев было в основном остановлено и на севере и под Москвой.

Курсанты разделялись на роты, потом взводы и отделения, а обучение происходило в классных отделениях. Зимой с 1943 года на 1944 г. наше классное отделение было отправлено на практику на Волховский фронт в районе Новгорода на 20 дней. Немцев в это время отгнали на запад от Новгорода. В Новгородском Кремле

немцы обезобразили церкви. В храмах сделали конюшни для лошадей, а бронзовый памятник 1000-летия России разобрали на части, но не успели увезти. Ветеринарный пункт был организован в большой палатке для раненых лошадей, а лошадей с серьезными ранениями убивали на мясо (конина) и некоторых бросали. Учились в училище до 30 апреля 1944 года. По окончании кого-то отправили на фронт, а кого-то в резерв, в Москву. До начала июня 1944 года я находился в Москве в распоряжении главного штаба Красной армии, а потом нас троих младших лейтенантов (Полуденный и Макаров) направили в Пятигорск в 29-й кавалерийский полк внутренних войск НКВД (МВД).

Сокиркин Иван Степанович на фото вверху (первый справа в первом ряду) и среди выпускников Ленинградского военно-ветеринарного училища

Сергей Сергеевич Винокуров
(06.10.1921 г. – 24.08.2012 г.)

Родился в деревне Фитино Дугнинского района Калужской области. Вырос в крестьянской семье. Учился в церковно-приходской школе четыре года, затем в Хотисинской восьмилетней, которую закончил с отличием. В 1939 году поступил в Калужский зооветтехникум. В 1941 в Ленинградское Военно-ветеринарное училище. Кур-санта с июля 1939 по июль 1941 г. На фронте с первых дней войны. 22 июня 1941 года пережил налет вражеских самолетов-штурмовиков.

Воевал в 50-й армии. Принимал участие в освобождении Калуги, участник обороны Тулы. Воевал на Западном фронте (10.07.1941 – 4.07.1943 г.). Был ранен, контужен. Ветфельдшер с июля 1941 по март 1943 г. Командир взвода лечебного отдела (03.1943 – 07.1943). На 2-ом Белорусском фронте (с 4.07.1943 – 9.05.1945г.) под руководством генерал-майора К.К. Рокоссовского. Военское звание –

Винокуров
Сергей Сергеевич

лейтенант воинской службы. Свободно говорил на немецком языке (самоучка). Войну закончил на подступах к Берлину. После войны продолжил службу в армии. Принимал участие в освобождении Манчжурии (1945 г.). В родные края приехал в 1948 году. До конца жизни проживал в селе Ахлебино. Сергей Сергеевич награжден: Орденом «Красной звезды», Медалью «За победу над Германией», Медалью «20 лет Победы», Медалью «25 лет Победы», Медалью «30 лет Победы», Медалью «50 лет Победы», Медалью «65 лет Победы».

Удостоверение
выпускника училища

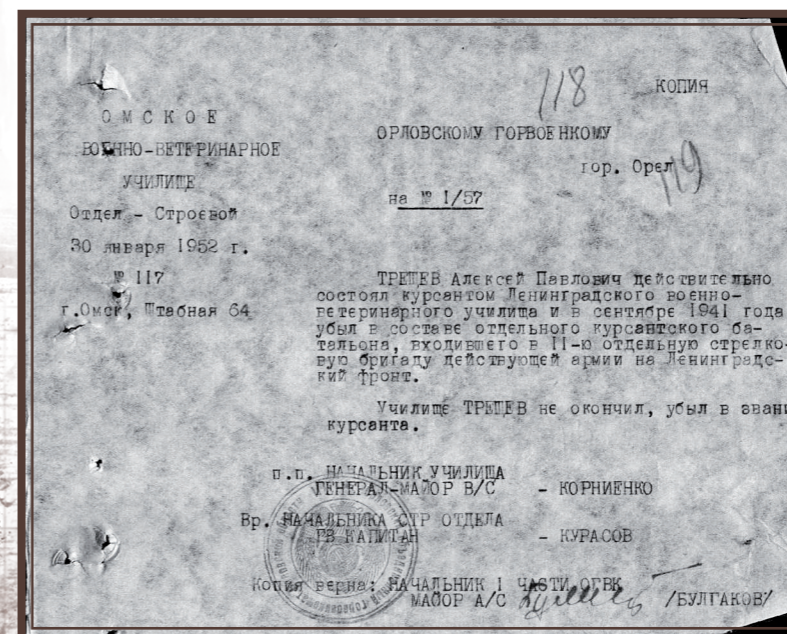

Погоны с эмблемой
военной ветеринарной службы

Курсанты ЛВВУ 15.03.1941

Командир взвода лейтенант Винокуров
15 Марта 1941г.
г. Ленинград

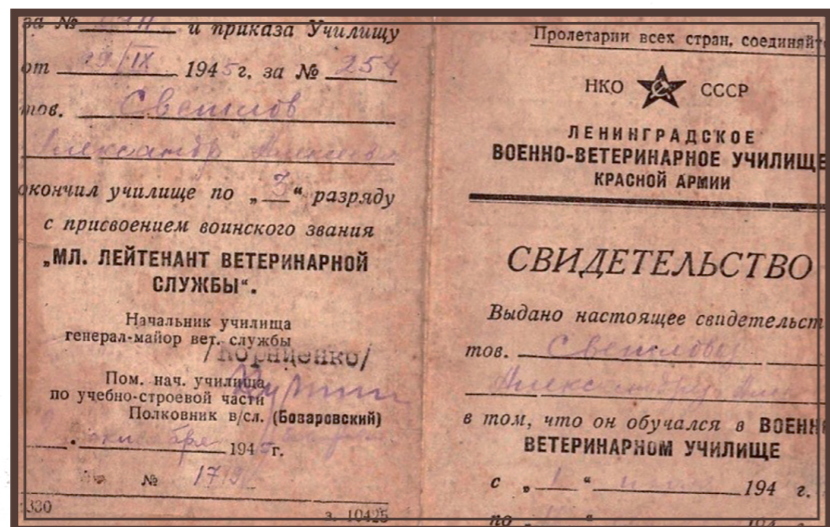
Справка из Омского ВВУ

17 выпуск Ленинградского военно-ветеринарного училища 1938 года

Удостоверения выпускников училища

В честь подвига ветеринарных врачей, фельдшеров и санитаров в годы Великой Отечественной войны на территории парка в Романовке Всеволожского района установлен мемориал.

Памятник был создан по инициативе начальника Управления ветеринарии Ленинградской области Леонида Кротова, при поддержке сотрудников районных станций по борьбе с болезнями животных и партнёров учреждений.

Над созданием эскиза работали талантливые врачи ветеринарной службы. Вид установленного памятника – это соединение всех идей, возникших в процессе разработки.

Место – Всеволожский район – выбрано не случайно. В военные годы здесь находилась большая часть ветеринарных объектов. Нужды Ленинградского фронта и Дороги жизни обеспечивали ветеринарные лазареты. А именно 293-ий фронтовой ветлазарет, который в 1945-ом году находился на Мельничном ручье по адресу улица Фонвизина дом 6. Чуть раньше – в 43-44-ом годах по этому же адресу располагался 411-ый армейский ветлазарет. На Мельничном ручье в 1942-ом году работал ветеринарный отдел Ленинградского фронта, в 42-43-ем годах располагался 2149 фронтовой ветеринарный склад.

Фотогалерея

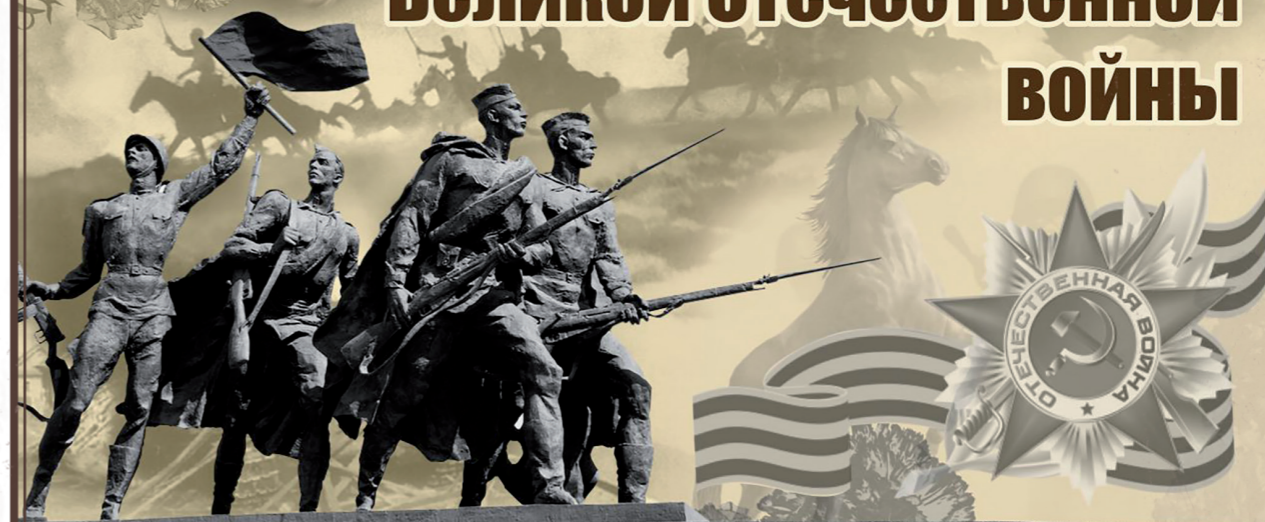

Памятник, установленный в п. Романовка Всеволожского района в 2020 году

Рабочий эскиз памятника, который планируется установить в д. Колтуши Всеволожского района

ВЕТЕРИНАРЫ, служившие в годы Великой Отечественной войны

ЛЯНДА
Юлий Авраамович
(1892-1960)

Начальник ветеринарной службы Ленинградского фронта, Генерал-лейтенант. Юлий Авраамович Лянда начал военную службу младшим ветеринарным врачом 4-го кавалерийского полка в феврале 1916 года. Он был одним из инициаторов создания 1-го ветеринарного высшего учебного заведения - Ленинградского Ветеринарного института. Заслугой Юлия Авраамовича было оздоровление в короткий срок неблагополучных по чесотке лошадей. По его инициативе и при непосредственном участии проводился изыскание ресурсов кормов и их заменителей, составление специальных рецептур комбикорма для лошадей, что позволило сохранить лошадей для нужд фронта во время блокады. Впервые в ветеринарной практике на Ленинградском фронте была произведена поголовная прививка лошадей столбнячным анатоксином и был создан активный иммунитет против столбняка. В сложных условиях блокады Лянда создает маневренную группу подвижных дезинсекционных отделений для борьбы с ножными паразитами, что обеспечило оперативную и массовую обработку лошадей.

ПЧЕЛА
Тимофей Иванович
(20.07.1907 - 17.12.1970)

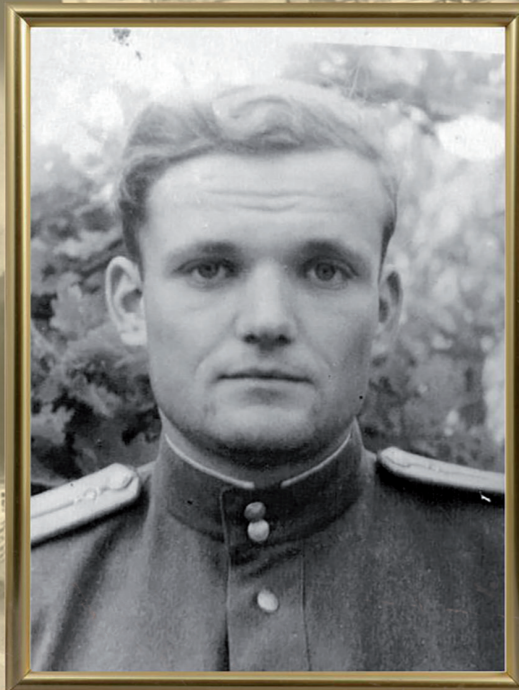
«...Находясь в полку с декабря 1943 года, тов. Пчела показал себя способным и грамотным офицером. Находясь на территории Венгрии и Австрии организовал отpravку трофейных лошадей на Родину, всего отправил несколько сотен. В период боевых действий полка, приложил много сил и старания по сбору раненых лошадей, оказывал им помощь, быстро возвращая их в строй, что способствовало выполнению боевых задач. За период нахождения в полку тов. Пчела не было случая заболевания лошадей. Тяжело раненых лошадей вовремя эвакуировал в дивизионный вет.лазарет...».

Родился в селе Бутовск Клинцевского района Брянской области. Окончил Ленинградский ветеринарный институт в 1937 г. Пчела Тимофей Иванович возглавлял ветеринарную службу Гатчинского района Ленинградской области 25 лет.

В 1945 г. удостоился правительственной награды ордена «Красная звезда» за личный боевой подвиг и заслуги. Награжден медалями «За взятие Заполярья», «За взятие Вены», «За взятие Будапешта», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне».

В 1945 г. удостоился правительственной награды ордена «Красная звезда» за личный боевой подвиг и заслуги. Награжден медалями «За взятие Заполярья», «За взятие Вены», «За взятие Будапешта», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне».

РЫК
Николай Александрович
(1921 - ??)

«...24 августа 1944 года возвращаясь из медсанбата, ст. лейтенант медслужбы Рык Н.А. заметил группу немецких солдат в кустарнике, он приказал шоферу Кушир и санитару Молокову взять автомамы и втроем открыли огонь по врагу. Немцы стали сопротивляться, но впоследствии сдались в плен. Пленено 19 немецких солдат и 4 солдата убито. Пленные доставлены в штаб нашей части с документами...»

Родился в 1921 году в селе Новое Стародубского района Брянской области.

После войны окончил Ленинградский ветеринарный институт.

С 1976 года был начальником Лужской ветеринарной станции – главный ветеринарный врач, временно исполняющий обязанности ветеринарного врача управления сельского хозяйства Лужского района, с апреля по октябрь 1980 года старший ветеринарный врач-эпизоотолог станции.

Участник Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., старший лейтенант медслужбы.

Награжден двумя Орденами Красной Звезды и Орденом Отечественной войны, медалями.

ДРОБЫШЕВСКИЙ
Виктор Андреевич
(23.03.1922-15.05.2000)

Родился 23 марта 1922 года в селе Малково Гомельского района Белорусской ССР. Участник Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. (командир танкового взвода). Заслуженный ветеринарный врач РСФСР.

В 1951 г. окончил Ставропольский сельскохозяйственный институт.

В 1951-1962 гг. – главный ветеринарный врач Режевского района Свердловской области.

В 1962-1964 гг. – главный ветеринарный врач Лужского производственного совхозно-колхозного управления.

В 1964-1966 гг. – начальник «СББЖ Лужского района».

В 1966-1989 гг. – главный ветеринарный врач, заместитель начальника Лужского производственного управления сельского хозяйства/Лужского РАПО.

В 1989-1998 гг. – государственный ветеринарный инспектор, начальник «СББЖ Лужского района», главный ветеринарный врач Лужского района.

С 1967 г. – председатель районного правления научно-технического общества сельского хозяйства, с 1965 по 1970 гг. – член президиума и правления районного общества «Знание».

Награжден медалью «За победу над Германией 1941-1945 гг.», Орденом Трудового Красного знамени, Орденом отечественной войны I степени, медалью «За доблестный труд», медалью «Ветеран труда», знаком «Отличник соцсоревнования сельского хозяйства РСФСР».

АКИМОВ
Григорий Иванович
(25.02.1921 – декабрь 1976)

«...19 марта 1945 года во время напряженного ведения огня по противнику, в то же время противник открыл ураганный огонь по огневой позиции, тов. Акимов, как напор и оружейный мастер, появлялся там, где было опасней, быстро исправлял неисправности орудий, добрым словом и шуткой, логичным примером храбрости и мужества воодушевлял бойцов на бесстрашное и отчаянное выполнение задачи...»

Родился в городе Дмитриев Курской области. Участник Финской войны и Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. (оружейный мастер, старшина батареи).

В 1951 году окончил Ленинградский ветеринарный институт.

В 1951-1953 гг. – главный ветеринарный врач Киришского района.

В 1953-1954 гг. – начальник Киришского управления сельского хозяйства.

В 1954-1955 гг. – секретарь Киришского РК КПСС зоны Осничевской МТС.

В 1955-1961 гг. – заведующий Лужским ветеринарным участком.

В 1961 – главный ветеринарный врач совхоза «Лужский».

Награжден двумя орденами Красной Звезды, медалью «За Отвагу», «За победу над Германией 1941-1945 гг.»

ДУДЧЕНКО
Федор Павлович
(21.02.1914-1997)

Родился 21 февраля 1914 года в селе Медвенка Медвенского района Курской области.

В 1933 году окончил Курский ветеринарный техникум.

В 1941 – 1945 гг. участник Великой Отечественной войны.

В 1966 – 1971 гг. ветеринарный фельдшер Лодейнопольского райсельхозотдела.

В 1971 - 1974 гг. заведующий городской ветлечебницей.

Награжден орденом «Отечественной войны II степени», медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.»

СОРОКИН
Николай Иванович
(1908-1987)

«...26 апреля 1945 года при форсировании реки Шпрее старшина Сорокин под сильным пулеметным огнем вылазку перебрал бобринасы в тот момент когда патроны были на исходе. Противник предпринимая контратаки задерживал продвижение батальона. Благодаря своевременному обеспечению бобринасами, которые доставил старшина Сорокин, батальон отбил все контратаки противника и расширил плацдарм...»

Родился в 1908 году. Ветеран Великой Отечественной войны (химический инструктор 3-го мотострелкового батальона)

В 1958-1972 гг. заведующий Отрядным ветучастком «СББЖ Приозерского района».

Награжден медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги».

ТРИПОЛЬСКИЙ
Георгий Петрович
(1909-1991)

В 1945 году окончил Ленинградское военное ветеринарное училище. Ветеран Великой Отечественной войны.

В 1947-1987 гг. заведующий Приладожским ветучастком СББЖ Приозерского района.

Награжден орденом Отечественной войны 2-ой степени.

ИСАКОВ
Евгений Иванович
(1905-1972)

«...Мов. Исakov хорошо подготовленный специалист, грамотный командир и опытный специалист, хороший, энергичный, инициативный организатор. Вопросы решает смело. Повседневно обеспокоен за порученное дело. Но его инициативе и и.м. лично в период зимы 1941-42 года было выдвинуто много предложений по спасению от надежда конского состава, давших прекрасные результаты. Но его предложение и его непосредственного участия была организована конная трасса подвоза грузов с Ладожского озера до ДОНов дивизии, приостановившая надеж конского состава, восстановившая его работоспособность и обеспечившая конский состав кондиционными кормами...»

В 1933 году окончил Ленинградский ветеринарный институт. Участник Финской войны и Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. (полковник ветеринарной службы, начальник ветеринарного отдела 23 Армии).

После ВОВ до 1955 года проходил службу в Выборге. С 1955 года проходил службу в Луге в должности заместителя командира дивизии по тылу.

В 1962-1965 гг. - ветеринарный врач на ветеринарной станции Лужского района.

Награжден Орденом Красной Звезды и Орденами Отечественной войны 1 и 2 степени, медалями.

КУЗНЕЦОВ
Алексей Кириллович

Подполковник ветеринарной службы, начальник хирургического отделения АВЛ и ФВЛ.

За время войны через лазареты 412/556 АВЛ и 293 ФВЛ Ленинградского фронта, где начальником хирургического отделения был Кузнецов, прошло более пяти тысяч раненых и больных лошадей. Алексей Кириллович провел более шести тысяч операций.

ГЕРАЩЕНКО
Николай Васильевич

Окончил два института - ветеринарный и молочной промышленности. В годы Великой Отечественной войны лечил раненых и больных лошадей, которые служили в армии. Служил вместе с бывшим начальником Ветеринарного отдела Ленинградской области - Тумориным Владимиром Константиновичем.

После войны работал заведующим ветеринарным участком в г. Кировске. Обслуживал частное поголовье продуктивных животных - был первоклассным специалистом, грамотным, воспитанным человеком, отличным наставником для молодых специалистов. Работал вместе с женой - Герашченко Варварой Ивановной. В годы войны она была угнана на работы в Германию. В мирное время работала ветеринарным санитаром. Была очень внимательным, добрейшим и хлебосольным человеком.

РОЗОВ
Иван Андреевич
(3.07.1924 - 24.05.2014)

Родился 3 июля 1924 года в деревне Станово Ярославской области.

До армии работал на строительстве дороги и в лесном хозяйстве Ярославской области.

В 1941 году был мобилизован на строительство оборонных сооружений в п. Малая Вишера, Новгородской области.

С августа 1942 года по март 1943 обучался в Ярославском пулеметно-минометном военном училище, которое закончил младшим лейтенантом. Направлен был на Калининский фронт командиром пулеметного взвода. 4 мая 1943 года был тяжело ранен и отправлен в госпиталь. С 1943 по 1945 обучал младших командиров в Уральском военном округе в учебном батальоне запасной стрелковой дивизии.

В 1948 году переехал в Ленинград. В 1950 - поступил в ЛВИ (Ленинградский ветеринарный институт) после института работал в Ломоносовском районе, деревня Рудицы. С 1965 года во Всеволожском районе совхоз «Пригородный».

С 1973 по 1988 года в Тосненском районе Совхоз «Восточный».

Розов Иван Андреевич - заслуженный ветеринарный врач Российской Федерации.

Награжден медалью «За отвагу», орденом «Великой отечественной войны I степени», орденом «Трудового красного знамени», орденом «Знак Почета».

Умер Иван Андреевич 24 мая 2014 года.

ГРИГОРЬЕВ
Анатолий Григорьевич

Окончил ускоренные курсы ветеринарных фельдшеров и в войну служил при лошадях, помогал их лечить и ухаживать за ними. В послевоенные годы работал ветеринарным фельдшером на Мгинском ветеринарном участке до самой пенсии. Зарекомендовал себя грамотным специалистом.

Источники, используемые при подготовке материалов:

1. ФГКУ «ЦЕНТРАЛЬНЫЙ АРХИВ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ» г. Подольск, Московская область
2. Ветеринарные врачи в Великой отечественной войне. СПбГАВМ. 2005г.
Авторы: Кузьмин В.А., Святковский А.В., Ещенко И.Д., Широбокова М.М., Лимаренко М.Н., Данко Ю.Ю., Алиев А.С., Кавенькин Н.А., Громов Г.М., Киндрас Т.М., Щепеткина С.В., Кудрявцева А.В., Савенков К.С, Иванова С.В., Клестова В.В., Шестакова С.Н.
3. Военное ветеринарное образование. Краткий исторический очерк о военном ветеринарном образовании в России. Ю.Г. Боев, В.П. Ветров, И.С. Колесниченко, Р.Ф. Загороднова.
4. Легендарные лица военной ветеринарии. Нач. отдела ветеринарного надзора Службы (экологической, противопожарной безопасности и ветеринарного надзора) Вооруженных Сил Российской Федерации Юрий Боев 12.03.2010 г.
5. Материалы и фотографии из семейного архива Ю.А. Лянды, предоставленные родственниками.
6. Использованы материалы генерал-майора ветеринарной службы запаса, профессора академии военных наук В.П. Ветрова.
7. Л.А. Байтин. Сайт ФГБУ «Центр ветеринарии».
8. О роли военно-ветеринарной службы в период Великой Отечественной войны. Заслуженный ветеринарный врач РФ, профессор академии Военных наук, генерал-майор ветеринарной службы запаса В.П. Ветров.
9. А.М. Пенионжко, В.П. Ветров, ВОЕННО-ВЕТЕРИНАРНАЯ СЛУЖБА В ПЕРИОД ВОВ // Москва: Русский Либмонстр (LIBMONSTER.RU). Дата обновления: 11.12.2016. URL: <https://libmonster.ru/m/articles/view/ВОЕННО-ВЕТЕРИНАРНАЯ-СЛУЖБА-В-ПЕРИОД> (дата обращения: 02.07.2020).

Над материалом работали:

Ветеринарный врач I категории ГБУЛО «СББЖ Всеволожского района» Дмитрий Аршаница, специалист по связям с общественностью Управления ветеринарии Ленинградской области Анна Соколова, ведущий специалист Управления ветеринарии Ленинградской области Андрей Якобсонс, дизайнеры Анна Александрова и Варвара Григорьева.

По инициативе начальника Управления ветеринарии Ленинградской области Леонида Кротова и при поддержке ГБУЛО «СББЖ Всеволожского района».

Август 2020 г.

